Мой парень – блогер

Автор:
Юлия Набокова

Мой парень – блогер

Юлия Валерьевна Набокова

Непременно счастливый финал

От Макара ушла девушка. И ладно бы к красавчику, к успешному бизнесмену или миллиардеру – нет, она ушла к блогеру, у которого триста тысяч подписчиков! Ну ничего, Макар так просто не сдастся. Он наберет за месяц полмиллиона верных фанатов, и тогда любимая вернется! А поможет ему в этом ветеринар Варя, согласившаяся сыграть роль его девушки в обмен на пристройку подброшенных котят. Но возможно ли играя в любовь не опасаться серьезных последствий? И в погоне за лайками не упустить чего-то более важного?

Юлия Набокова

Мой парень – блогер

© Набокова Ю., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

– Три тысячи лайков за фотку какого-то блохастого кошака с Кипра! – возмущался Макар, просматривая статистику своего инстаграма за завтраком. – И вдвое меньше – за суперполезный пост, что посмотреть на Кипре, на который я убил несколько часов!

– Все любят котиков. – Его приятель Жека флегматично щелкнул интерьер кофейни, почти пустой в ранний час, и опубликовал фотку в блоге.

Официантка принесла поднос с завтраком – сырники Макару, блинчики Жеке.

Прежде чем приступить, блогеры сделали фотки на телефон. Жека быстро щелкнул и набросился на блины. Макар не спешил – подвигал тарелку с сырниками по столу, добиваясь красивого ракурса. Так, чтобы и тарелка в кадре оказалась, и уголок салфетки, и хрустальная сахарница.

– И как тебе это удается? – Жека завороженно наблюдал за ним. – Вроде за одним столом сидим, одни тарелки снимаем. Только у меня фотки как из столовки, а у тебя – как с завтрака в королевском дворце.

– Это тебе не блины трескать, – снисходительно заметил Макар, продолжая создавать композицию на столе. – Фотография – это искусство!

Посетительница за столиком неподалеку смотрела на Макара, как на дебила. Макар не обращал внимания – эту унылую офисную клушу он больше никогда не увидит, а фотки в инстаграме соберут лайки!

Наконец Макар остался доволен раскладкой, сделал несколько кадров, отправил свежую фотку в блог и придвинул к себе тарелку с сырниками.

– Теперь можно и позавтракать!

Сырники Макар не любил. Куда с большим удовольствием он навернул бы каши. Но сырники красиво смотрелись в кадре – к ним, помимо сметаны, подавали свежие ягоды. А ведение инстаграма требует жертв – красивой еды, дорогих завтраков в кофейне. На обшарпанном столе на кухне в съемной квартире так красиво не снимешь. Да и кто ж ему завтрак готовить станет?

Официантка принесла две чашки ароматного капучино, и приятели оживились, разглядывая рисунки на пенке.

– А чего это тебе сердечко, а мне всего лишь веточку? – картинно возмутился Макар, вогнав в краску молоденькую официантку.

Из них двоих он, видный голубоглазый блондин, отыгрывал роль сердцееда, а чернявый очкарик Жека окучивал ниву литературы и вел книжный блог. Делить двум блогерам было нечего – аудитория у них была разная, поэтому они могли себе позволить такую редкую в блогерской среде слабость, как дружба.

– Хотите, чтобы переделали? – пролепетала девушка, глядя на Макара большими испуганными глазами. Глазищи у нее были голубые, как у того кошака с Кипра, который набрал больше лайков, чем сам Макар – с загорелым накачанным торсом на фоне моря.

Макар ощутил внезапное раздражение:

– Не надо.

Официантка метнулась было от их столика, но Макар не отпустил:

– Девушка!

– Да? – Она испуганно обернулась.

– Сфотографируйте нас с другом. – Он сунул ей айфон и придвинулся к Жеке. Потом придумает какую-нибудь забавную подпись про завтрак в кофейне или дружбу со школы. Они ведь с Жекой за одной партой сидели.

– Охваты у меня падают, – пожаловался Макар, когда официантка отошла. – Блог не растет, не знаю, что делать.

– У тебя и так подписчиков почти в три раза больше, чем у меня, – заметил Жека.

– Но в два раза меньше, чем у Дианы! – возразил Макар.

Музыка, лившаяся из динамиков, внезапно оборвалась, и до приятелей донесся возмущенный голос официантки, которая жаловалась бармену за стойкой:

– Сердечка ему не принесли! Ни стыда ни совести, они бы еще поцеловались!

Макар поперхнулся кофе. Женя приглушенно заржал.

– Похоже, нас того, поженили.

Официантка испуганно обернулась, поняв свою оплошность. Макар смерил ее испепеляющим взглядом.

– Придется тебе ее соблазнить, – зашептал Женя, – чтобы закрепить имидж «мачо».

– Эту простушку? Да она с Дианой и рядом не стояла, – фыркнул Макар.

– Это точно, – мечтательно протянул Жека. – Диана у тебя – звезда! Даже я ее бьюти-блог читаю. А где она сейчас?

– Где быть звезде? На фотосессии, – усмехнулся Макар. – В пять утра из дома свинтила, я еще спал.

– Нелегка жизнь популярной блогерши, – заржал Жека.

– В четыре утра проснулась, чтобы голову помыть и макияж сделать, за окном еще темень была, – поделился Макар. – Нагрузилась баулами с одеждой, как обычно, и полетела. Какой-то фотограф известный ее сегодня снимает.

– Бесплатно, наверное?

– А то, за одно упоминание в блоге.

– И почему я не синеглазая блондинка, – позавидовал Жека. – С меня фотограф десять тысяч за последнюю фотосессию содрал! А у меня уже эти фотки заканчиваются, как я их раскладками с книгами разбавлять ни пытался.

Придется скоро опять раскошеливаться.

Макар зашел на страницу к Диане – она уже выложила пару сторис. Бодрый голос Дианы разнесся по кофейне, пока он просматривал десятисекундный ролик.

– Кто рано встает, тот делает самые крутецкие фотки! Не проспите жизнь, зайчики!

Диана была в своем амплуа – гламурной принцессы, которая порой не прочь похулиганить. Время от времени она вставляла в свой бьюти-блог провокационные посты на злобу дня, а скандалы, разгоравшиеся в комментариях, ее только забавляли. «Пусть ругают, лишь бы читали! – говорила она Макару. – Любой хайп на пользу блогу». Ангельская внешность – белая копна волос и синие глаза на пол-лица, как у мультяшки, – совершенно не вязалась с ее стервозным нравом. Но это и заводило подписчиков больше всего. И Макара – в особенности.

Клуша за соседним столиком недовольно громыхнула пустой чашкой и махнула рукой официанту, попросив счет. Смотри-ка, так и жжет Макара взглядом, не нравится ей, что он тишину нарушает.

Начался второй ролик – в кадре рядом с Дианой появился какой-то тощий задохлик с хипстерской бородой, которую Макар на дух не выносил. Он недавно прочитал – чтобы отрастить такую густую бороду, некоторые парни даже делают специальные уколы, которые увеличивают рост щетины.

– Смотрите, кого встретила! – радостно чирикала Диана. – Это же сам Фима Фокс!

– Тот самый? – оживился Жека, заглядывая в айфон Макара. – Пранкер?

Макар помрачнел еще больше, узнав одного из самых популярных видеоблогеров. Задохлик Фима, прославившийся благодаря злым розыгрышам над знаменитостями, помахал рукой в камеру и нахально положил птичью лапку на плечо Дианы. Как будто имел на это какое-то право!

Макар закрыл инстаграм и набрал номер Дианы.

– Не отвечает? – Жека с сочувствием следил за ним.

Макар раздраженно отложил айфон и воткнул вилку в сырники. Они уже остыли и показались еще более безвкусными, чем обычно.

Макар снова схватился за телефон, нашел блог Фимы и впился взглядом в цифру подписчиков. Триста тысяч! В три раза больше, чем у Дианы. И в шесть раз больше, чем у самого Макара. Просмотрел несколько постов Фимы, увидел на них лайки Дианы. Настроение испортилось окончательно.

– Пойду я, – попрощался он с Жекой. – Куплю вкусняшек для Дианы. Романтический ужин вечером устрою.

Коробка стояла на крыльце. Варя заметила ее издалека, подходя к работе, и сердце ухнуло вниз. Неужели опять?

Ночь выдалась прохладной. Начало сентября, а уже чувствовалось стылое дыхание осени. Как долго коробка здесь простояла – час, два? Варя взволнованно взбежала на крыльцо и еще раньше, чем заглянула внутрь, услышала жалобный писк.

Изнутри на нее таращились четыре пары испуганных глаз. Котята. Два серых, рыжий, трехцветный. На вид не больше месяца. Жмутся друг к другу. Замерзли, бедняжки!

Варя подхватила почти невесомую коробку, прижала к груди, одной рукой потянула железную дверь. Ну что за люди? Краем глаза она заметила смазанное движение – высокий и крупный мужчина, прятавшийся за деревьями, теперь улепетывал прочь.

– Эй, стой! – громко закричала Варя в здоровенную широкую спину, обтянутую ветровкой. Но незнакомец уже скрылся из виду.

Из коробки донесся жалобный писк.

– Заходим, малыши, – вздохнула Варя, входя в здание ветклиники.

Она работала ветеринаром уже два года, устроилась на подработку еще на последнем курсе ветакадемии. Но до сих пор так и не смогла привыкнуть к человеческой подлости и равнодушию. Коробки с котятами и щенками регулярно подкидывали на крыльцо клиники. Хуже были только сбитые и искалеченные животные, которых приносили доброхоты. Платить за лечение и передержку соглашались единицы, и Варя с коллегами выхаживала подкидышей. Кого-то спасали, кого-то нет. Ведь помимо брошенных животных были еще домашние питомцы, которых приводили хозяева. И ими надо было заниматься в первую очередь – согласно рабочему графику и прейскуранту.

В кабинете заведующей горел свет, дверь была открыта. Полина Львовна уже была на посту и переоделась в зеленый халат.

– Вот! – Варя внесла в кабинет коробку, поставила на смотровой стол.

– Щенки?

– Котята.

– Когда только успели! – Полина Львовна строго покачала головой с неизменным светло-русым пучком и взглянула на настенные часы. – Десять минут назад их еще не было.

Из коробки снова донесся жалобный писк. Варя выудила дрожащего рыжего котенка, прижала к груди. Тот благодарно замурлыкал.

– Что делать будем? – спросила Варя у заведующей.

Каждый раз, задавая этот вопрос, она с замиранием сердца ждала ответа. Ведь судьба подкидышей зависела от решения этой строгой, похожей на мирового судью пятидесятилетней женщины. Казнить или помиловать? Решать ей.

– Что-что, – сердито вздохнула Полина Львовна, – пристраивать, как всегда.

– Тогда я их сначала помою, – оживилась Варя, убирая рыжего котенка обратно, – а потом фотки сделаем!

И, прихватив с собой коробку разноцветных пушистых комков, она поспешила в душевую.

Розовое шампанское, бельгийский шоколад, французский сыр. Макар наполнял корзину в супермаркете, предвкушая романтический вечер. Диана красиво нарежет сыры, разложит их на деревянном круге. Готовить Диана не умела, зато в плане раскладок она гений, подписчики слюнками истекают. Потом они с Дианой зажгут свечи, сделают снимки для своих блогов. Подписчики любят романтику, и лайки им обоим обеспечены. За романтику готовы были прощать даже рекламу – в кадр можно будет ненароком всунуть руку с часами или кашемировый плед. «Такой же нежный на ощупь, как объятия любимой», – мысленно продолжил Макар. Диана, конечно, до такой подписи не опустится и опять будет ворчать, что он ее позорит. А потом, отщелкав, они заберутся под спонсорский плед и на время забудут про блоги… Если Дианка не отрубится раньше, ведь сегодня она проснулась затемно… Уже не раз случалось, что после фотосессии она засыпала мертвым сном, а Макар в одиночку задувал свечи и укрывал Диану шерстяным одеялом. Не так красиво, как кашемировый плед, зато тепло.

Макар снял с полки упаковку сыра бри – его любила Диана. Взглянул на ценник, нахмурился. Хватит ли денег на банкет? Мысленно прикинул остатки на карте и отправил сыр в корзину. Сегодня ему хотелось порадовать Диану и спросить ее совета.

Его блог довольно резко стартанул и набрал подписчиков. Почти пятьдесят тысяч – неплохой результат за четыре месяца. А все благодаря Диане – это она сподвигла его завести страничку, направляла и помогала на первых порах, научила делать кадры на тысячу лайков и обрабатывать их. Без нее ничего не получилось бы. Без нее Макар по-прежнему торговал бы айфонами для мажоров в салоне мобильной связи. К счастью, однажды в их салон забрела Диана, и ей приглянулся Макар. А теперь салон сам дарит ему айфон за рекламу в блоге, а мажоры подписываются как на равного. Не зря он послушал Диану и вложил почти все свои накопления – сто тысяч! – в раскрутку.

Но за последний месяц прироста не было, блог замер на отметке в сорок восемь тысяч и никак не мог преодолеть заветную круглую цифру. Деньги на раскрутку кончились, а спонсоры с рекламными предложениями не торопились, предпочитая расплачиваться за рекламу бартером.

Макара это тревожило. Тем более что количество подписок у самой Дианы выросло до ста тысяч, и на рекламе она зарабатывала по сто тысяч в месяц. Правда, Диана свой блог ведет на год больше, чем он, и она ему сама говорила, что девушкам в инстаграме раскрутиться проще, чем парням. Но все-таки ему не хотелось сильно ей проигрывать. Мужчина он или нет, в конце концов?

Сегодня он напоит Диану ее любимым розовым шампанским и поговорит с ней по душам. Диана размякнет и разберет его инстаграм по косточкам. Вместе они выработают новую стратегию, не требующую больших вложений, и добьются успеха. Ведь в ее же интересах, чтобы они оба были крутыми.

Повеселев, Макар выбрал в кондитерском отделе яркий оранжевый торт и направился к кассе.

За ним встала опрятная старушка с корзинкой, которая выложила на ленту скромные покупки – хлеб, колбасу, молоко. На его деликатесы посмотрела со сдержанным любопытством – видно было, что ей они не по карману.

– Это какой же торт, – спросила она, – апельсиновый?

Макар пожал плечами. Он даже не взглянул на название, главное – на фото будет смотреться эффектно и к его бежево-коричневой гамме подходит. Первое правило, которое усвоил Макар от Дианы, – то, что профиль должен быть выдержан в едином стиле. Иначе это не профиль, а бабушкин альбом!

Кассирша с восковым лицом, похожая на зомби, отсканировала товары и озвучила итог. Макар содрогнулся и вставил карту в терминал. Только бы хватило!

– Платеж не проходит, – раздраженно каркнула кассирша. – На счету недостаточно средств. Может, наличные есть?

Макар порылся в карманах, достал несколько сотен, оставшихся со сдачи в кафе. Не хватит, чтобы покрыть и четверть счета. Кассирша взглянула на него, как на бомжа, который собирает мелочь на бутылку:

– Что убирать будем?

Макар быстро оглядел горку продуктов. Шампанское – Диана его любит, денег на него хватает впритык, но тогда ничего больше не купишь. А с одним шампанским красивых фоток не сделаешь. От сыров тоже придется отказать. И от икры. И от шоколада…

– Убирайте все, – мрачно ответил он. – Пробейте только бри.

Сыр с плесенью он ненавидел, но его любит Диана, и из всех сыров он лучше всего будет смотреться на фото.

– Сынок, – добродушно посоветовала старушка с колбасой, – ты бы лучше пельменей взял. Разве этим наешься?

Пельмени для блога не сфотографируешь. Но разве бабульке объяснишь?

– Красиво жить не запретишь, – фыркнула кассирша, пробивая чек.

Молча расплатившись, Макар быстро вышел из супермаркета. Сдачи хватит, чтобы купить бутылку «Буратино» вместо шампанского – на фотках все равно никто не заметит разницы. А им с Дианой не впервой притворяться.

Диана уже была дома, когда Макар, с бутылкой лимонада в руке и сыром бри в кармане, переступил порог. В комнате горел свет, но было тихо. Значит, она не в прямом эфире и не снимает видео для подписчиков.

– Диан, как фотосессия? – весело окликнул он, сбросив кеды.

Девушка не откликнулась, и он направился в комнату.

– Чего молчишь, в маске, что ли?

Недавно Диана напугала его, намазав на лицо маску из черной глины. Еще и разговаривать не могла, только глаза пучила, пока время не вышло. Он был готов увидеть очередную зеленую кашицу или даже блестки, но только не то, что открылось его взору.

– Ты чего, Диан? – удивился он, глядя, как девушка сосредоточенно выгребает шмотки из шкафа и укладывает в чемодан. – В рекламную поездку собралась?

Диана, бросив на него мимолетный взгляд, продолжила собирать вещи.

– Куда так много? – Он с любопытством заглянул в почти полный чемодан – там вперемешку лежали купальники, свитера и нарядные платья. – В кругосветку едешь?

Так же молча Диана захлопнула чемодан и сказала:

– Остальное заберу потом.

– Что значит – потом? – напрягся Макар.

Еще вчера они весело дурачились, придумывая темы постов. А сегодня утром, уходя на фотосессию, Диана шаловливо пощекотала его за пятку, высунутую из-под одеяла. Сейчас же она на него даже не смотрит.

– Что случилось, Даш? – Он поймал девушку за руку, вынуждая посмотреть ему в глаза. Настоящее имя было запрещенным приемом – вот и сейчас она слегка поморщилась и выдернула руку.

– Я ухожу, – отчеканила она. – И давай без сцен. Они хороши только на публику.

– В смысле – уходишь? – опешил Макар. – Почему? Я тебя чем-то обидел?

Макар попытался вспомнить, что такого мог натворить за день. Лайкнул бывшую? Так Диана никогда раньше не ревновала. К тому же Юлька недавно вышла замуж и в последнее время выкладывала только свадебные фотки. Ему

же не жалко лайкнуть – а то подумает еще, что он до сих пор ревнует. «Совет да любовь!» – вот что значили его лайки.

– Слушай, если это из-за Юльки… – начал он, не зная, на что еще думать.

– До твоей бывшей мне нет никакого дела, – отрезала Диана таким ледяным тоном, что сразу стало понятно – Макар сморозил полнейшую глупость.

– Ладно, в чем бы я ни облажался, извини, ок? – Макар попытался притянуть к себе Диану, но она выскользнула из его рук.

– Ты не облажался, Макарчик, ты просто застрял на месте. А я хочу двигаться дальше.

– Ты сейчас о чем, о блоге? – догадался он. – Я как раз хотел с тобой обсудить, что…

– Нечего обсуждать, – отрезала Диана, пакуя свой чемодан. – У тебя сорок тысяч подписчиков, а у Фимы триста.

– Сорок восемь, на минуточку! – возразил Макар. – Погоди… Ты бросаешь меня из-за подписчиков? – пораженно переспросил он, и только потом до него дошло. Фима.

Перед глазами потемнело, в голове возникла ухмыляющаяся рожа соперника, который сегодня утром лапал Диану за плечо. Не может быть, чтобы Диана сегодня с этим задохликом познакомилась и сразу же к нему усвистала с вещичками.

– И давно ты мне с ним изменяешь?

– Дурак! – фыркнула Диана. – Я его блог давно смотрю. И канал на ютубе.

Макару вспомнились лайки, которые Диана ставила на посты с розыгрышами Фимы. Ее ночные бдения с телефоном – он уже ложился спать, а Диана допоздна сидела в соцсетях. Он думал – общалась с подписчиками, а она крутила виртуальный роман с популярным блогером?!

– Ты сейчас шутишь? – Макар потряс головой. – Он же… задохлик!

Он не мог поверить, что Диана променяла его на такого несуразного и некрасивого парня, как Фима.

– У него есть перспективы, – восторженно сказала Диана. – Он, в отличие от тебя, развивается. А твой блог не растет уже целый месяц.

– Мне осталось до пятидесяти всего пара тысяч! – Макар поймал ее за руку. – Не уходи, Диан. Ты мне нужна.

– Пятьдесят тысяч – твой потолок, малыш. – Диана вырвала руку и снисходительно потрепала его по подбородку – как какого-то щенка!

Макар мотнул подбородком и запальчиво выпалил:

– Я наберу пятьсот тысяч!

– К пенсии? – ехидно уточнила Диана.

– К концу осени! – вырвалось у него.

– Как наберешь, тогда и поговорим.

Диана подхватила свой чемодан, набитый модными шмотками от спонсоров.

– Не поможешь? – Она согнулась под тяжестью и взглянула на него.

– Счастливого пути. – Макар посторонился, пропуская ее на выход.

– Так я и думала. – Диана усмехнулась и поволокла чемодан в коридор, на прощание от души шарахнув входной дверью.

Глава 2

За весь день Варя ни разу не присела. Перемыла подброшенных котят, сделала фото на мобильный, разместила объявление на своей страничке «ВКонтакте», указав свой телефон, отправила знакомым. На заботу о подкидышах ушло не больше часа, остальное время Варя принимала посетителей с домашними питомцами. Делала прививки и уколы. Ассистировала при операции. Стригла когти мейн-куну.

Даже чай попила на ходу, попутно отправляя фотографии котят знакомым. Может, кто ищет питомца? А вдруг? Пара человек согласилась сделать перепост в соцсетях – и то хорошо.

День близился к закату, а по объявлению так никто и не позвонил. Варя пошла проверить котят и обнаружила возле коробки Полину Львовну.

– Ну? – Заведующая подняла голову.

Варя развела руками.

– Недавно одна актриса котенка пристраивала – сразу же забрали, – обмолвилась Полина Львовна.

– Надо было мне в театральный поступать, – пошутила Варя.

– Не говори ерунду, – отрезала Полина Львовна. – Ты на своем месте, а актрисы из тебя бы не вышло.

Варя вспыхнула. Иногда заведующая бывала слишком резкой. Вот зачем лишний раз напоминать ей, что она – далеко не красавица? Варя и так знает, что она обычная. Каких миллион. На нее даже в соцсетях никто, кроме знакомых, не подписывается. Неинтересный она человек. Работа-дом-работа. Котята вот еще. Хоть бы кто позвонил…

Словно вторя ее мыслям, затрезвонил мобильный в кармане халата. Варя, не взглянув на экран, приняла вызов:

– Алло!

– Варенька, добрый вечер, – донесся подрагивающий от волнения мужской голос, и Варя невольно закатила глаза.

– Рамон? – с пониманием прошептала заведующая.

Варя трагически кивнула. Звонивший, Яков Мурашкин, был их постоянным клиентом с тех пор, как в мае завел котенка породы канадский сфинкс и почему-то назвал его испанским именем. За минувшие четыре месяца не проходило недели, чтобы с Рамоном чего-то не случилось. В каждом чихе любимца тревожный хозяин видел признаки смертельного заболевания и тут же звонил Варе.

– Что случилось?

– Мне кажется, Рамончик заболел, – нервно сообщил Яков. – Он ничего не ест!

– Давно? – уточнила Варя.

– Со вчерашнего вечера, – замогильным голосом ответил Яков. – Варенька, вы не могли бы приехать?

Нежный котик не выносил визитов в ветклинику и орал благим матом, когда хозяин пытался запихнуть его в переноску. Мурашкин был готов оплачивать выезд на дом, лишь бы не подвергать любимца стрессу. В свои выходные Варя часто ездила к Рамону – стригла когти, делала прививки.

– Я сегодня на смене до утра, – сообщила Варя. – Если хотите, приезжайте в клинику.

– Что вы, Варя! – ужаснулся Яков. – Рамончик так плохо переносит дорогу. Его укачивает! Вы могли бы приехать на дом? Я оплачу вызов!

Варе совершенно не хотелось нестись на другой конец города к коту, который наверняка здоров и прекрасно себя чувствует, просто вредничает. Но Полина Львовна энергично закивала головой:

– Поезжай!

Вызовы оплачивались по двойному тарифу, и упускать такую выгоду заведующей не хотелось.

– Навещу Рамона и вернусь обратно, – пообещала она заведующей, мысленно прикидывая. Сейчас семь, пока туда-обратно… – Часам к десяти, не раньше.

Ветеринары и их помощники работали сутками, даже по ночам клиника была открыта для срочных пациентов. А сотрудники дремали в небольшой комнатке по соседству, пока их не будил ночной посетитель.

– Чего тебе кататься туда-сюда ночью, – махнула рукой Полина Львовна. – Справлюсь сама. Если что срочное, позвоню.

– Но как же… – растерялась Варя.

– Почему ты еще здесь? – нахмурилась заведующая. – А ну быстро спасать Рамона!

– Есть спасать Рамона! – рассмеялась Варя и побежала переодеваться.

Макар не находил себе места. Квартиру с бабушкиным ремонтом они сняли с Дианой, когда только начали встречаться. Выбирали поближе к центру, чтобы вид из окна и локацию выложить было не стыдно. Пришлось раскошелиться, но благодаря рекламным контрактам обоих аренду они тянули. Теперь с квартирой придется проститься и снова снять халупу в спальном районе с окнами на соседний дом или стройку.

Он прошел на кухню, открыл холодильник. Пусто. Пиццу они доели вчера, а сегодня Диана ничего не принесла, потому что собиралась уйти от него. Он вспомнил про планы на вечер – шампанское, сыр, шоколад… Хорошо, что средств на карте не оказалось. А то столько бы денег на ветер спустил! Вот только дурацкий сыр…

Макар прошел в коридор, достал из кармана куртки коробочку с бри, взял с тумбочки бутылку лимонада. Вот и ужин.

На кухне Макар вскрыл упаковку, достал белый, покрытый плесенью кругляш и откусил. Запоздало спохватился – надо было порезать и сфоткать для блога. Сыр противный, как вонючий носок на вкус. Макар всегда удивлялся, как Диана его ест. Запил сладкой газировкой – но во рту все равно было мерзко. Без сожаления выбросив почти целый сыр в мусор, Макар допил лимонад. Потянулся было за розовым макаруном, который лежал на столе. Но вспомнил, что это не еда, а реквизит. Макарун, купленный еще пару месяцев назад, успел закаменеть. Диана иногда использовала его для раскладок, чтобы сделать уютные фотки.

Макару стало так тошно, как еще никогда не было. Он ведь думал, у них с Дианой все всерьез. Выходит, все, что было между ними, для нее ничего не значило. Выходит, вся его ценность для нее измерялась числом подписок и лайков.

Он швырнул твердый макарун в мусор, к сыру бри, и быстро вышел из кухни.

В коридоре схватил куртку, ключи, выскочил из квартиры. Ему нужно было проветриться.

Спустившись в метро и запрыгнув в вагон, Варя встала спиной к противоположной двери и достала телефон. Разговор с заведующей навел ее на мысль, как пристроить котят. К счастью, в метро теперь есть вай-фай. Даже иностранные туристы во время Мундиаля восхищались таким сервисом, а уж москвичам грех не пользоваться.

За сорок минут в пути Варя просмотрела страницы нескольких актеров – самым известным писать не стала, все равно проигнорируют. Отобрала нескольких молодых, еще не зазвездившихся, и написала им сообщения со ссылкой на свое объявление. Вежливо просила сделать репост и помочь пристроить подкидышей. Помедлила, прежде чем отправить первое сообщение – неловко было обращаться к совершенно незнакомому человеку. Но потом вспомнила котят, копошившихся в коробке и мечтавших выбраться наружу, и это придало ей смелости. Она же не за себя просит – за них! Попытка не пытка. В худшем случае ей просто не ответят. А в лучшем – у малышей появится шанс. До своей

остановки она успела отправить с десяток сообщений. Теперь осталось дождаться ответов, а она как раз навестит Рамона.

От метро Варя уже привычным маршрутом добралась до дома Мурашкина. За четыре месяца она выучила дорогу наизусть.

Дверь открыл смущенный Яков. Одет он был, как обычно, в мятую застиранную футболку черного цвета и серые спортивные штаны с пузырями на коленках. На голове – кудри дыбом. По его помятому виду можно было решить, что это не кот, а он сам ждал врача на дом, лежа в постели и не в силах нормально одеться и причесаться.

– Ну, показывайте вашего больного! – Варя осторожно ступила за порог.

Обычно Рамон караулил у двери и хватал за ноги. На этот раз лысого кота, похожего на мелкого демона, видно не было. Это настораживало. Видно, дело плохо.

– Понимаете, Варя, – нервно начал Яков, и глаза его забегали. – Он…

Неужели умер, похолодела Варя. Тогда придется оказывать скорую помощь хозяину. Смерти любимца тревожный Яша не перенесет. Она во все глаза уставилась на осекшегося мужчину, который упорно отводил взгляд.

– Да что случилось-то? – не выдержала она.

Из кухни донесся смачный хруст сухого корма.

– Ест? – вздрогнула Варя.

– Уже вторую чашку подряд. – Мурашкин заулыбался и наконец посмотрел ей в глаза. В его взгляде одновременно читалось облегчение и неловкость – как всегда, когда он вызывал ее по пустякам. – Ест и ест, не может остановиться. Оголодал, бедняжечка.

– Что же вы мне раньше не позвонили? – укорила Варя. – Я бы тогда не поехала.

– Вы не подумайте, Варя, – снова заволновался Мурашкин, – я оплачу вызов!

Из кухни вышел довольный Рамон. Остановился в коридоре, взглянул на девушку и сыто облизнулся. Желтые глаза на черной сморщенной мордочке смотрели на Варю с человеческим выражением, безо всякого удивления, как будто он ее ждал – явилась, вот и славно! Иногда Варе казалось, что кот гораздо умнее своего хозяина и давно просек, как им управлять. Когда ему скучно – притворяется больным и посредством Якова вызывает Варю, а потом забавляется, глядя, как она мчится по первому звонку.

– Здравствуй, Рамон, – сказала Варя.

Сфинкс в ответ мяукнул, потерся о ее ноги и замурчал, как трактор.

– Варенька, он вас так любит, – умилился Мурашкин.

А затем перевел взгляд на Варю, и в водянисто-серых глазах промелькнуло то же мечтательное выражение, что было у кота. Девушка невольно напряглась. Раньше Мурашкин никогда на нее так не смотрел. Не хватало еще, чтобы странная любовь, которую питал к ней лысый кот, передалась хозяину. Яшу даже с большой натяжкой нельзя было назвать привлекательным мужчиной. Среднего роста, сутулый, неопрятный, лет сорока. А его жесткие кудри напоминали по виду пружинную губку для мытья посуды – такую, какой Варя оттирала пригоревшую кашу со дна ковшика.

– С вас тысяча пятьсот рублей, – выпалила Варя, выхватывая из сумки блокнот с квитанциями на оплату.

– Что? – не понял сразу Мурашкин, но, заметив блокнот, засуетился. – Конечно, конечно.

Яша работал программистом и денег на своего кота не жалел.

– Варенька, да вы проходите на кухню, не в дверях же стоять, – предложил мужчина. – Чаю попьем, я как раз согрел.

Стоило Варе пройти на кухню и сесть за стол, как Рамон запрыгнул ей на колени и замурчал еще громче. Варя погладила его по кожаной спинке. Рамон был страшен, как черт, но, судя по самоуверенным повадкам, считал себя котиком необыкновенной красоты.

– Как жалко, что вы далеко живете, Варя, – вздохнул Мурашкин, освобождая место на столе, чтобы ей было куда положить свой блокнот. Сколько Варя здесь ни бывала, на столе холостяка вечно царил бардак – открытые пачки печенья, конфеты, чашка с недопитым чаем, раскрытая на середине книга, лакомства для кота.

– Жили бы по соседству, заходили бы чаще, – продолжил Мурашкин, сдвигая в сторону батон хлеба и закрывая потрепанный томик Дюма. – Рамончик был бы вам рад.

Варя дрогнула от такой перспективы. Рамон недовольно качнулся на ее коленях и запустил когти в джинсы, чтобы удержаться. Поднял голову с большими ушами, заглянул в глаза, гипнотизируя. Кожа у него на макушке наморщилась извилинами, словно у него проступили мозги. На миг Варе показалось, что Рамон все уже с ней решил и выбрал своей хозяйкой. А все показные недомогания – только повод, чтобы поближе свести ее с Мурашкиным. Чем чаще она мелькает перед глазами Яши, тем скорее до него дойдет, что жена-ветеринар гораздо выгоднее, чем ветеринар по вызову. А кот только ждет, когда задуманное свершится и Варя появится на пороге с чемоданом в руках и штампом о регистрации брака в паспорте.

Поэтому Варя поспешно выписала квитанцию, сняла Рамона с колен и встала из-за стола.

– Мне пора. – Она сунула Якову квитанцию.

– А как же чай? – расстроился он.

– У меня еще ночная смена, – соврала она. Мурашкин же не знает, что заведующая разрешила ей не возвращаться в клинику.

А Рамон, неотрывно смотревший на нее снизу вверх, сразу все просек. Он ухмыльнулся во всю свою кошачью физиономию, и Варе показалось, что в его

желтых глазах мелькнули отблески дьявольского пламени. А затем он – паразит этакий! – дернул шеей и с жутким утробным звуком склонился к ее ногам. Его лысое тельце содрогалось, как в приступе.

– Что с ним? – запаниковал Мурашкин, заламывая руки. – Он умирает! Варя, сделайте что-нибудь!

С жутким звуком сфинкс изверг к ногам Вари содержимое желудка и победно вздернул голову. Вот, мол, лечи. Варя была уверена – кот сделал это нарочно.

– Рамон переел. – Варя взяла деньги со стола и сунула в сумку. – Сколько корма вы ему дали?

Мурашкин повернул голову на пустую кошачью миску и виновато промямлил:

– Две плошки. С горой.

Он даже шею вжал, как будто боялся, что сейчас Варя отругает его за преступную небрежность.

– Что теперь с ним будет? – жалобно спросил мнительный хозяин.

– Его может еще вырвать. – Варя строго взглянула на ушастого кота. Сфинкс сделал вид, что устыдился, и принялся загребать за собой непереваренные кусочки корма. – Не давайте ему еды до завтра. И больше не перекармливайте.

Хозяин с котом проводили ее до двери. Рамон торжествующе смотрел на нее, в его желтых глазах читалось, что эта встреча – не последняя.

Выйдя во двор, Варя позвонила заведующей. Отчиталась о вызове. Полина Львовна доложила, что в клинике тихо, и отправила Варю домой.

Варя зашагала было к метро, но у входа в подземку увидела прокат велосипедов и остановилась. Вечер, несмотря на начало сентября, выдался теплый. Хотя уже стемнело, на улицах еще гуляли люди. Трястись в вагоне не хотелось. А до дома можно доехать вдоль набережной минут за двадцать. Раз уж начальница

отпустила с работы пораньше, почему бы не насладиться почти летним вечером?

Варя выбрала велосипед, разобралась с оплатой и покатила в сторону Москвы-реки.

Ноги сами принесли Макара к мосту, где они часто бывали с Дианой. С моста получались эффектные фотки в любое время суток. Обычно Макар снимал Диану, а она – его. Они оба прошли курсы фотографов и знали все про лучшие ракурсы, освещение и композицию. Макар знал, что у Дианы рабочая половина лица – левая. Именно с этой стороны она выглядела красивее, и подписчики отмечали ее сходство с голливудской дивой Кэмерон Диаз. Фотографии Дианы, которые делал Макар, неизменно набирали тысячи лайков и выводили ее блог в топ. Как она теперь будет обходиться без него? Уж он-то без нее справится!

Макар выбрал фон покрасивее, вытянул руку с айфоном, сделал селфи. Получилось какое-то уродство. Если такую фотку запостить, подписчики в ужасе разбегутся. А ему надо наоборот – чтобы набежали со страшной силой.

Макар огляделся. В прошлый раз Диана присела на перила моста, а он сделал классный кадр, который собрал пять тысяч лайков. Правда, он ее снимал на профессиональный фотоаппарат от спонсоров, и позади Дианы получились красиво размытые огни города. Селфи на телефон так же круто снять не получится, но попробовать с того же ракурса можно. Потом обработает в программе, вручную размоет огни…

Он запрыгнул на перила, выставил перед собой айфон, другой рукой держась за опору. Некстати налетел ветер, растрепал модную стрижку. Макар гордился своей внешностью – натуральный блондин, голубоглазый, спортивный. С Дианой они были красивой парой. При мысли о девушке настроение испортилось, перила под ним качнулись. Не хватало еще с моста упасть! Макар сел поровнее, поймал свое лицо в кадре, потянулся поправить волосы – на снимке все должно быть идеально! Но внезапно потерял равновесие и рухнул спиной вниз.

Раздался короткий вскрик – любопытные прохожие бросились к перилам, наблюдая за его позорным полетом.

Макар замахал руками в воздухе, выронил новенький айфон, а затем и сам упал в воду.

Глава 3

Варя крутила педали велосипеда и катила по набережной, разглядывая приближающийся мост. Мост был красивый, с подсветкой, казалось, пройди по нему – и попадешь в сказочный мир. Варя столько раз проезжала мимо на велике, но так ни разу не поднялась.

Она притормозила у обочины, чтобы немного отдохнуть, когда раздался телефонный звонок. Звонили с незнакомого номера, и Варя понадеялась, что это по объявлению. Но бойкая девушка стала зазывать ее в салон красоты на бесплатные процедуры. Обычно в таких случаях Варя сразу отказывалась и вешала трубку. Но сейчас все ее мысли были о бездомных котятах, которые остались на ночь в ветклинике, и она решила попытать счастья со звонившей.

– Девушка, – перебила Варя поток заученной речи, сладкой патокой лившийся из телефонной трубки, – а вам котеночек не нужен?

– Какой котеночек? – сбилась на полуслове собеседница.

– Хоть серый, хоть рыженький, хоть трехцветный, – принялась нахваливать свой пушистый товар Варя, глазея на мост, стеклянной аркой соединяющий два берега. Ее внимание привлекла вспышка – какой-то парень делал селфи в темноте.

На том конце трубки молчали, и Варя приняла это за хороший знак и затараторила еще быстрее:

– Милые, пушистые, чуть больше месяца. Нам в ветклинику подбросили утром, теперь ищем им добрые руки… Отдаем даром. Хотите прямо в ваш салон привезу? Вы только адрес скажите.

Из трубки полились частые гудки. Варя вздохнула. Не вышло. Не умеет она котят пристраивать. Вот бы у нее была такая сверхспособность, чтобы убеждать людей, что их жизнь будет неполной без пушистого комочка в доме!

Парень на мосту полез на перила, и Варя испуганно замерла. Упадет же, идиот!

Он вытянул руку с телефоном, другой рукой нелепо взмахнул в воздухе. А в следующий миг сорвался с перил и полетел вниз.

Варя выронила свой мобильник и стремглав сбежала по ступеням набережной – туда, где расходились круги. Парень с головой скрылся под водой. Вокруг ахали прохожие. Кто-то снимал на телефон, кто-то призывал звонить в службу спасения.

Варя не была героиней. В ней было всего сорок пять килограммов веса и сто шестьдесят сантиметров роста. Но пока крепкие лбы стояли на берегу и снимали видео, парень тонул в реке.

Не раздумывая, как была, в одежде и кроссовках, Варя сиганула с парапета в воду и едва не завопила во весь голос. Вода была ледяная!

Макар ушел с головой под воду, и его сразу же потянуло на дно. Одежда намокла, ботинки налились свинцовой тяжестью и потащили вниз. Вода была ледяная и черная, чем ниже он опускался – тем холоднее и темнее становилось.

«Утону ведь, – отрешенно подумал Макар, – весь инстаграм меня засмеет. Утонуть из-за селфи в Москве-реке – нелепей не придумаешь!» Эта мысль привела его в чувство, и Макар замолотил руками, всплывая вверх – к фонарям набережной и сверкающему огнями мосту, похожему на «Титаник».

Он был уже у поверхности, когда в воду что-то упало, раздался девичий визг. Еще одна идиотка с моста сверзилась! Верещала, цеплялась ему за плечи и тащила наверх.

– Не ори! – выдохнул Макар, выныривая на поверхность.

– Живой! – продолжая цепляться, вскрикнула она. – Ты живой?

– Нет, я зомби-водолаз, – стуча зубами от холода, протараторил он и поморщился от вспышки, ослепившей с берега.

Они болтались в паре метров от набережной, где уже собралась толпа зевак.

– Плыть можешь? – серьезно спросила девчонка, бултыхавшаяся в черной воде рядом с ним. Он различал только мокрую голову с дурацким хвостиком, тонкую шею и плечи, обтянутые намокшей светлой футболкой. Она продолжала держаться за него, как будто боялась, что он снова уйдет на дно.

– Могу, если отпустишь. – Он попытался разжать ее пальцы, но она только крепче сжала их.

– У меня ногу свело, – виновато выдавила она. – Ты не мог бы?..

Откуда она только свалилась на его голову?

– Держись уж, русалка, – проворчал он и поплыл к берегу.

Девчонка вцепилась ему в плечо, помогая другой рукой.

Их выход из реки зеваки встретили аплодисментами. Макар отвернулся от вспышки, направленной ему в лицо, но попал в объектив к подростку, снимавшему видео на телефон. Не хватало еще, чтобы его узнали и все попало в Сеть!

– Что уставился? Цирк тебе тут? – не сдержался Макар и тут же об этом пожалел – парень записал его слова, и теперь уж его точно узнают – если не в лицо, то по голосу.

Девчонка жалась за ним, дрожала на ветру, разминала сведенную судорогой ногу.

– Ты зачем в воду сиганула? – спросил он.

– Тебя спасать. – Она шмыгнула вздернутым носом, а затем оглушительно чихнула.

Макар стащил с себя куртку, желая накрыть девчонку, но с кожанки вылилось целое ведро воды. Разве она поможет согреться!

– Я такси вызову. – Он потянулся за телефоном и чертыхнулся. Новенький айфон он утопил раньше, чем свалился в воду.

Макар с досадой повернулся к реке, на дне которой почил гаджет, и выжал куртку в воду.

– Кто тебя в такси посадит, такого мокрого? – Девчонка снова шмыгнула носом и махнула рукой на велосипед у обочины. – Я на велике. Поехали ко мне, обсохнем.

Макар замялся, поежился в мокрой футболке. Ему совершенно не хотелось продолжать знакомство с этой мокрой кошкой, но от дома он довольно далеко. А возвращаться на метро в таком неприглядном виде хотелось еще меньше. Сомнения разрешила очередная вспышка. Зеваки не собирались расходиться, а по-прежнему глазели на них, снимали фото и видео, возбужденно галдели.

– Поехали. – Он шагнул к велосипеду.

Девчонка подобрала с земли валявшийся телефон – видимо, выронила, когда бросилась за ним в воду. Сунула в сумочку, висевшую на руле. Даже удивительно, что пока они бултыхались, никто не польстился. Наверное, в темноте не заметили.

– Ты поведешь или я?

Вопрос девчонки застал его врасплох. Не признаваться же, что он не умеет ездить на велосипеде. Сейчас все умеют! Даже у них с Дианой была фотосессия в парке с великом. Вот только тот велик был чисто декоративным, украшенным бантиками и разными финтифлюшками. А когда фотограф предложил Макару проехаться, посадив Диану впереди себя у руля, Макар смог сдвинуться только на несколько метров, а потом они упали в овраг, и Диана еще долго на него ругалась. Потому что сломала ноготь со свежим маникюром, сделанным

специально для фотосессии, и растрепала прическу, над которой два часа колдовал модный стилист.

– Давай ты, – ответил он. – Или у тебя нога?

– Все нормально. – Она натянуто улыбнулась и выжала волосы, собранные в хвост на макушке. – Отпустило уже.

Она села за руль, а он взгромоздился на выступ над задним колесом. Помедлил, не решаясь обнять девчонку за мокрую спину, обтянутую белой майкой.

– Держись. – Она разрешила его сомнения, и Макар положил руки ей на талию.

Девчонка дрожала от холода, а с ее мокрого после купания в реке хвостика текла вода. Идиотская ситуация!

Велосипед тронулся с места, оставляя позади зевак. Макар не сомневался, что видео с его купанием в реке попадет на ютуб. Оставалось только надеяться, что никто из подписчиков не узнает в мокром купальщике популярного блогера. Ему на руку была темнота.

Варя быстро крутила педали, чтобы согреться. Парень крепко держал ее за талию, и от этого ей становилось жарче. Ее уже давно никто не обнимал.

– Тебя как зовут-то? – спросил он.

– Варя. Варвара.

– А где твоя коса? – усмехнулся он.

Варя невольно тряхнула хвостиком, перетянутым резинкой-пружинкой. Ей, в отличие от сказочной героини советского кино, длинной густой косы не досталось, и шутки на эту тему ее нервировали.

– Эй, не брызгайся, – вскрикнул он.

– Извини.

– Я Иван, кстати.

Варя взволнованно задышала. Такое совпадение!

– Как в сказке? – вырвалось у нее.

– Ну а чем не сказка, – усмехнулся он. – Я в колодец сиганул, ты за мной. Поженимся, заживем. Квартира в ипотеку, машина в кредит, не все ж на велике ездить.

Варя напряглась.

– Да шучу я, – рассмеялся он, – расслабься.

Смех у него был приятный и теплый, но Варе почему-то сделалось еще холодней, чем когда она в реку окунулась. Парень над ней потешался, как будто считал выше своего достоинства связываться с такой, как она, и даже мысли не допускал, что Варя может составить ему пару. Не больно-то и хотелось!

Варя не успела его толком рассмотреть, пока они барахтались в реке, а сейчас он сидел у нее за спиной. Но явно не от большого ума он с моста навернулся, а еще смеется.

– А с моста ты тоже в шутку свалился? – осадила его она.

Позади воцарилась тишина. Только его руки на миг больнее впились в талию, как будто он мстил за ее насмешку.

– Долго еще ехать? – холодно спросил он.

– Не успеешь обсохнуть. – Варя еще быстрее закрутила педалями, направляя велосипед к пункту проката.

Отсюда до дома не больше трех минут. Ее пассажир неохотно спрыгнул с велосипеда, пока Варя ставила велик. Она увидела, как парень оглядывается. Было бы рядом метро – наверное, он распрощался бы с ней и нырнул в подземку. Но метро осталось в стороне, и на дороге не было видно ни автобусов, ни троллейбусов.

Парень поежился на ветру и обхватил себя за плечи. Варя и сама дрожала от холода.

– Идешь? – Она обернулась к нему. Уговаривать не будет, не захочет – дело его.

Он кивнул и зашагал рядом.

Глава 4

Макару не очень-то и хотелось идти к ней домой. Но девчонка завезла его в какие-то курмыши, где не было ни такси, ни автобусов, ни метро. К тому же он страшно продрог и мечтал согреться. Поэтому не стал отказываться.

Девчонка привела его к старенькой пятиэтажке. Лифта в подъезде не было, и пока они поднимались по лестнице, ее темный хвостик, перетянутый голубой резинкой, все время мельтешил у него перед глазами.

Варя жила под самой крышей, на пятом этаже. Пока она гремела ключами, на площадку выглянула соседка – седая старушка с любопытными глазами.

– Варюш, а ты чего так поздно? – Тут старушка заметила Макара и заохала. – Батюшки! Кого это ты домой привела? Ладно, котят таскаешь. А этого бомжару ты на какой помойке нашла?

Макар собрался было возмутиться, но Варя без церемоний втолкнула его в квартиру и захлопнула дверь перед самым носом соседки.

– Забавная бабуленция, – пробормотал он.

Варя зажгла свет, и Макар с любопытством огляделся. Не хоромы, конечно. Ремонт свежий, но недорогой. Все в светлых тонах, чистенько и опрятно.

– Ванная там. – Варя махнула рукой. – Проходи, я полотенце принесу.

Макар снял мокрые ботинки, прошлепал босыми ногами по коридору, остановился на пороге единственной комнаты.

– Одна живешь?

Варя испуганно обернулась на него от шкафа-купе, голос дрогнул:

– С папой. А что?

Нет никакого папы, понял Макар. А со стороны девушки неосмотрительно приглашать в дом кого ни попадя на ночь глядя. В другой раз выловит из реки не блогера, а черного риелтора – тут и сказочке конец.

– Не хотелось бы, чтобы папа вернулся, а я тут без трусов, – усмехнулся Макар.

Варя вспыхнула, взяла из стопки полотенец верхнее. Макар успел разглядеть, что на полках царил образцовый порядок. Надо же, организованная. Дианка никогда вещи не складывала, и полотенца лежали вперемешку с ее шмотками. Хорошо еще, если с чистыми…

Варя сунула ему полотенце, и Макар ухмыльнулся еще сильнее – розовое, пахнет цветочным кондиционером. Ну точно, нет никакого папы. И парня нет. На такую простушку разве кто западет?

С мокрыми, собранными в хвост волосами, с умытым, без следов косметики лицом, Варя выглядела как школьница.

– Тебе хоть восемнадцать есть? – вырвалось у Макара.

– Мне двадцать два, – обиделась Варя и невольно выпятила грудь, облепленную мокрой футболкой.

Было бы что выпячивать! Макар так демонстративно уставился на ее скромные прелести, что Варя смутилась и прикрылась руками. Ну детский сад! По коже бегали мурашки, она слегка дрожала от холода.

– Ты первая в душ? – уточнил он, давая ей возможность согреться первой.

Варя помотала головой.

– Иди ты, я пока чай сделаю.

Макар не стал спорить, только кивнул:

– Я быстро. Не скучай!

Войдя в ванную, он запер дверь на защелку. Мало ли что. Все-таки парень он видный, а кто эту Варю знает. Нагрянет «спинку потереть» – потом от загса не отвертишься. А ему всего двадцать пять, он еще не нагулялся!

Убедившись, что его чести ничто и никто не угрожает, Макар обернулся и уперся взглядом в зеркало. Застыл в испуге. На миг ему показалось, что из зеркала на него смотрит призрак деда. Таким, каким он его помнил по фотографиям из семейного альбома – времен комсомола. Но потом понял, что это он сам. Просто модная, обычно уложенная воском прическа намокла, вот и весь фокус. Привидится же такое!

Рука автоматически потянулась к карману джинсов, чтобы сделать селфи, но карман был пуст. Новенький айфон остался лежать на дне Москвы-реки. Что за невезуха! Завтра первым делом надо купить новый и проверить инстаграм. И страничку Дианы. Сообщит она на весь Интернет об их расставании или нет? А сегодня, что поделать, он в офлайне.

Макар стащил через голову мокрую футболку, пропахшую тиной, прополоскал в раковине, повесил на полотенцесушитель. Джинсы тоже были насквозь, но их он просто выжал – иначе до утра не высохнут. А он еще не решил, останется ли на ночь. Да и оставит ли его Варя – тоже вопрос. Прополоскал трусы с носками, повесил к футболке. И только после этого залез под душ и с наслаждением подставил озябшие плечи под горячую воду.

Долго задерживаться не стал, согрелся, выдавил в ладони дешевый гель для душа – клубничный. Спасибо, что не ванильный! Вымылся, чувствуя себя большой спелой клубничиной, и быстро вытерся полотенцем. Взъерошил светлые волосы, по привычке обернул полотенце на бедрах и вышел.

– Ванная свободна, – объявил он, переступая порог кухни.

Варя, переливавшая воду из фильтра в чайник, обернулась и ойкнула.

– Ты голый!

– Я в полотенце, – не смутился Макар.

А вот она смутилась, еще как смутилась. Глаза отвела, нервно включила чайник, а щеки заполыхали румянцем. Макар аж залюбовался. Он и не знал, что девушки в наши дни умеют краснеть без фотошопа.

– Моя одежда мокрая, – напомнил он, скользнув голодным взглядом по тарелке с бутербродами, которые успела нарезать Варя, пока он был в душе. Умница какая! – Может, дашь мне вещи своего отца?

Макар был уверен, что никакого отца нет, но Варя провела его в комнату и вынула из шкафа какие-то мужские шмотки.

Макар не успел их толком разглядеть, как Варя уже прошмыгнула в ванную и включила воду. А он развернул шмотье и в изумлении уставился на старый спортивный костюм. То, что костюм ему велик размеров на пять – это еще полбеды. Но до чего же уродский!

Однако выбора у него не было. Не в полотенце же расхаживать, доводя крошку Варю до инфаркта. Вдруг еще набросится на него, не совладав с гормонами. А уродский костюм – лучшая защита от незапланированной влюбленности.

Прежде чем переодеться, Макар с подозрением принюхался. Еще не хватало напялить чужие потные шмотки! Но костюм пах стиральным порошком и свежестью, придраться было не к чему. Разве что к размеру и полному отсутствию вкуса у его обладателя.

Макар влез в штаны, которые повисли на бедрах – хоть ремень надевай! Надел куртку на молнии – такую просторную, что в нее можно было обернуться, как в парашют. Придерживая штаны, чтобы не спадали, он прошел в коридор к зеркалу мимо ванной, за дверью которой шумела вода.

– Вот уж действительно, бомжара, – ухмыльнулся Макар, разглядывая себя в отражении. Хорошо, его никто из подписчиков в этом не увидит.

Да еще и прическа эта дурацкая! Волосы начинали подсыхать, и надо было срочно их уложить, чтобы не выглядеть полным дебилом.

Разглядывая себя в зеркале, Макар не заметил, как в ванной стихла вода. Пропустил он и появление Вари. Только когда она возникла в отражении у него за спиной, вздрогнул от неожиданности.

В отличие от него, одетого как бомж, Варя выглядела вполне годно. После душа она переоделась в домашний костюм – бежевые трикотажные штаны и маечку. Только полотенце, обернутое вокруг мокрых волос, придавало ей колхозный вид. У Дианы для таких случаев было полотенце из особой микрофибры, ускоряющее процесс сушки. И смотрелось оно гораздо симпатичнее.

– Слушай, у тебя есть что-нибудь для укладки? – Он взъерошил волосы и снова отвернулся к зеркалу.

– В смысле? – не поняла Варя.

– Лак, воск? – Он критически оглядел девушку. Хотя воск вряд ли, волосы у нее длинные, вон даже из-под полотенца выбились. – Может, пенка?

– Строительная? – с серьезным видом уточнила Варя. – Ты ремонт делать собрался?

Макар вытаращился на нее в изумлении. Молодая ж девчонка, а совсем за головой не следит!

– Да шучу я, – хмыкнула Варя, тряхнув полотенцем на голове. – Нет у меня лака. От него волосы портятся.

– Смешно, – пробурчал Макар, вспоминая ее жидкий хвостик. Было бы что портить! У Дианы волос – копна. Правда, не все свои, часть нарощенных. Но уж лучше нарощенные, чем свои никакие.

– Могу навести воды с сахаром. – Варя насмешливо сощурила глаза.

– А что, чаю не предложишь? – еще больше опешил Макар. Она вообще нормальная?

– Вода с сахаром – самодельный лак для волос, – объяснила Варя. – Мне бабушка рассказывала, что в молодости так делала.

Макар тряхнул головой.

– Обойдусь!

– Тогда пойдем чай пить.

Варя провела его на кухню. Чай она заваривала в стеклянном чайнике, начищенном до блеска. Макару это было в диковинку, он уже отвык от чайных церемоний. Дианка предпочитала труху в пакетиках. Чайник Макару понравился, как и ловкие движения Вариных рук. Видно было, что чай она заваривать любит и умеет. А вот сами руки ему не приглянулись. Ногти без лака и коротко подстрижены, кожа сухая. Сразу видно – по салонам Варя не ходит.

– Работаешь, учишься? – полюбопытствовал он, беря бутерброд с докторской колбасой с тарелки.

– А тебе разве интересно? – Варя поставила перед ним чашку.

– Ты же спасительница моя, – сыронизировал он. – Хочу узнать тебя поближе.

– Я ветеринар, – сухо сказала Варя.

– В смысле – Айболит? – развеселился Макар.

– А ты в смысле шутник? Петросяну монологи пишешь?

Макар удивленно поднял глаза. А девчонка-то с зубками!

– Уела, – хмыкнул он. – Да ладно тебе, я не хотел тебя обидеть.

Она молча налила в чашки кипяток.

– И что, ты хороший ветеринар? – Макар попытался разрядить атмосферу. В самом деле, что он на нее накинулся? Она за ним в речку бросилась, когда остальные молча на берегу стояли и снимали на телефоны. Домой привела, не побоялась. А все-таки надо будет ее предупредить насчет черных риелторов, нельзя быть такой доверчивой, когда живешь в Москве.

– Если надо будет прививку от бешенства сделать, обращайся. – Она отвернулась к плите, возвращая чайник на место. – Мы недавно иностранную вакцину завезли.

Вот ведь язва! Макар даже обиделся, обнаружив, что его чары на девчонку не действуют. А впрочем, чего он хотел? Это у себя в блоге он – Аполлон. А в этом-то уродском костюме он даже соседскую бабку не соблазнит. Да и вообще их знакомство не задалось с самого начала – он на глазах у Вари в реку упал и выглядел полным идиотом. Такого можно только пожалеть, а не влюбиться. Недаром вредная соседка съязвила, что Варя все время кого-то с улицы тащит. Вот и он для нее сейчас – не красивый парень, у которого в подписчиках почти пятьдесят тысяч человек, а чудик из речки, которого надо обогреть, накормить и спать уложить.

На миг Макару захотелось, чтобы Варя узнала в нем популярного блогера и сменила жалость на интерес. Но потом он подумал, что все к лучшему. Некому будет рассказать подписчикам о его позоре.

– Я, может, котеночка подумываю завести, – чтобы разрядить обстановку, ляпнул он. – Знакомый ветеринар не помешал бы.

Он совершенно не ожидал, что простая фраза вызовет такие перемены в Варе. Она порывисто обернулась к нему, ее глаза засияли:

– Правда?

Надо же, как работу свою любит, поразился Макар, а вслух сказал:

– Правда. Я в детстве о котенке мечтал, а мама не разрешала.

– А теперь? – Варя, затаив дыхание, не отрывала от него сияющих глаза. А глаза у нее красивые, зеленые, неожиданно для себя отметил Макар. И настоящие, а не цветные линзы, как у Дианы.

Варя что-то взволнованно говорила, ее глаза становились все ярче, гипнотизировали, Макар машинально кивал и отпивал чай, все больше погружаясь в блаженную полудрему. Опомнился только, когда Варя схватила телефон и стала совать ему под нос.

– Это что? – Макар с удивлением уставился на экран. Телефон у Вари был дешевый, камера простенькая, изображение мутное и подрагивающее. На видео – картонная коробка, в которой что-то копошилось.

– Котята! Рыжий, два серых и трехцветный. – Варя ткнула пальцем в экран. – Нравятся?

Макар окончательно перестал понимать, что происходит и на всякий случай кивнул.

– Очень… маленькие!

Миленькими этих существ с большими ушами и дворовой расцветкой у него бы язык не повернулся назвать.

А Варя обрадовалась, присела рядом на стул, принялась листать фотки на экране:

– Трехцветная – кошечка, а серые и рыжий – котики.

Полотенце у нее на голове размоталось и сползло. Варя одной рукой сняла его с волос и повесила на спинку стула. А влажные каштановые волосы оказались с

красивым медным отливом и завивались кольцами. «Это когда же она покраситься-то успела? И накрутиться?» – поразился Макар.

– Ты чего? – смутилась Варя, приглаживая волосы.

– Они у тебя сами вьются? – сообразил Макар.

– Ну да, – еще больше смутилась она.

Про краску уж спрашивать не стал, и так ясно, что это дитя природы, которое даже лаков для укладки не признает, не стало бы портить волосы химией. И этот волшебный оттенок, который проявился на свету, у нее свой.

– Рыжий… – пробормотал Макар, любуясь.

– Отличный выбор! – просияла Варя.

Макар удивленно уставился на нее.

– В смысле?

– Есть примета, что рыжики деньги приносят.

– Какие рыжики? – окончательно запутался Макар. – Грибы, что ли?

– Какие еще грибы? Котики!

До Макара начало доходить. Он перевел взгляд с Вари на телефон в ее руке. Вот ведь хитрая русалка! Сияет тут глазами, волосами своими рыжими-бесстыжими трясет, голову морочит – а сама ему котят втюхивает. Одна из тех ненормальных волонтерш, которые закидывают его ссылками на больных и бездомных животных и просят о репостах и переводах на лечение. Угораздило же так попасть!

– Понимаешь, Варя… – осторожно кашлянул он.

– Ты передумал? – дрогнула она.

– Просто у меня никогда не было кошек, – заюлил Макар.

– Да ты не переживай, я тебе помогу! – горячо перебила его Варя.

Макар напрягся – в каком это смысле?

– Переедешь ко мне с котеночком? – нервно пошутил он.

И вдруг подумал, что это не такая уж плохая мысль. Дианка взбесится, что он так быстро нашел ей замену. Скромная тихая Варя не будет тянуть на себя одеяло и лезть в кадр. Пусть строгает ему бутерброды и заваривает чай, пока он строчит новый пост или записывает ролик. А котенок наверняка соберет много лайков и принесет дополнительных подписчиков.

– Помогу с прививками и консультациями по уходу, – донесся до него голос Вари. – Можешь обращаться ко мне в любое время.

Макар задумчиво взглянул на нее.

– Совершенно бесплатно, – заверила она.

Макар мотнул головой, отгоняя морок, в котором Варя с котенком уже обживались на его съемной квартире, а котенок еще и гадил в его новые ботинки.

– Нет! – резко сказал он.

Варя обиженно осеклась.

– Значит, не возьмешь котенка? – Зеленые русалочьи глаза подозрительно заблестели, она отвернулась.

– Ну ты чего, – смутился он, – не реви.

– Я не реву. – Варя строго взглянула на него. – Мне еще котят пристраивать.

Под ее взглядом Макар почувствовал себя последним подонком. Как будто это он котят в ветклинику подбросил!

– Не надо на меня так смотреть! – выпалил он. – Я на съемной квартире живу. Меня знаешь куда хозяйка с котенком пошлет?

– Да все я понимаю, – уныло вздохнула Варя. – Я и не надеялась, что такой, как ты, возьмет котенка.

– Такой, как я? – опешил Макар.

Варя молча взглянула на него, словно в самое сердце заглянула и вынесла вердикт: бессердечен!

– Да что ты про меня знаешь? – возмутился он.

– Все я про тебя знаю, – заявила Варя.

Макар напрягся. Неужели все-таки его подписчица?

– Читаешь мой инстаграм? – уточнил он.

– А ты что, там пишешь? – удивилась Варя. – Не только себяшки из спортзала выкладываешь?

Издевается!

– Я, пожалуй, пойду. – Он поднялся из-за стола. – Спасибо, Варвара, что в реке не бросила, хотя и без тебя бы выплыл. За бутерброды спасибо, за чай. Надеюсь, я не объел бездомных котят на колбасу?

Глаза Вари гневно сверкнули, и он осекся.

– Прямо так пойдешь или в мокром? – спокойно спросила она.

Макар замешкался, оглядывая костюм с чужого плеча. Футболка и джинсы точно не высохли, но и в этом уродстве даже до такси спускаться позорно. Увидит еще кто, узнает, выложит в Сеть – засмеют же!

Резкий звонок в дверь стал сюрпризом для них обоих.

– Кого-то ждешь? – спросил Макар.

Варя растерянно взглянула на часы – десять вечера – и побежала открывать.

И кого принесло на ночь глядя? Варя открыла дверь и увидела соседку Лену с пустой сахарницей в руках.

– Надеюсь, не помешала? – провозгласила Лена и, не дожидаясь ответа, шагнула через порог.

Варе пришлось посторониться. А полненькая белокурая Лена с любопытством вытянула шею в сторону кухни.

– У тебя гости?

– Баба Зоя настучала? – поняла Варя.

– Что сразу настучала-то. – Лена сунула ей сахарницу. – Одолжишь сахару?

– Между прочим, пить сладкий чай на ночь вредно, – заметила Варя, забирая сахарницу и уже понимая, что так просто от любопытной соседки не отделается.

С тех пор как Варя переехала в дедушкину квартиру, Лена взяла над ней шефство. Хотя соседка была всего на восемь лет старше, в свои тридцать она уже трижды успела побывать замужем. Первый муж ей надоел, второй – изменил, а третий оказался мошенником. Он попытался втянуть Лену в темную историю с квартирой, а когда жена отказалась закладывать единственное жилье, укатил в неизвестном направлении. В их первую же встречу, когда Варя только перевозила свои вещи на квартиру дедушки, Лена вывалила на нее все

подробности своего последнего брака и предостерегла, что Варя теперь – богатая невеста и лакомый кусочек для аферистов, каких в Москве где только не встретишь. Вот и теперь, узнав от главной сплетницы, что Варя привела в дом мужчину, Лена поспешила проявить бдительность.

Было бесполезно просить соседку подождать в коридоре. Теперь Лена не успокоится, пока не увидит посетителя своими глазами. Варя направилась на кухню, Лена – за ней.

– Здрасти! – Лена взглядом следователя уставилась на блондина, сидевшего за столом. – А я не знала, что у тебя гости. Познакомишь, Варенька?

Варя вытащила стеклянную банку с сахаром, кивнула на парня:

– Иван.

Блондин закашлялся и удивленно вытаращил голубые глаза, как будто забыл свое имя.

– Или не Иван? – усмехнулась Лена, с подозрением разглядывая парня.

– Можно просто Ваня, – с подкупающей улыбкой ответил он.

– А можно ваш паспорт? – улыбнулась в ответ Лена.

Теперь уже закашлялась Варя.

– Шучу-шучу, – фальшиво рассмеялась Лена. – Просто в наши дни, знаете ли, осторожность не помешает… – Она внимательно оглядела парня и протянула: – Что-то мне ваше лицо знакомо.

Блондин явно напрягся, но быстро взял себя в руки и отшутился:

– Мне это часто говорят. Наверное, внешность такая, типичная.

– Вот сахар, Лена. – Варя наполнила сахарницу и подтолкнула соседку к выходу.

– Типичная у него внешность, – прошипела Лена уже в коридоре, – для уголовника!

– Не выдумывай, Лен, – поморщилась Варя, подходя к двери. Не хватало еще нотаций от мнительной соседки!

– Где ты его встретила? – Лена не собиралась уходить, не выяснив подробностей. Она встала у двери, прижав сахарницу к пышной груди, рвущейся из выреза леопардового халата.

– Не поверишь – в реке.

– Как в реке? – поразилась соседка.

– Он в Москву-реку с моста упал, – объяснила Варя.

– А ты, значит, за ним полезла? – догадалась соседка. – Дура ты, Варька. Ладно, когда ты щенка из речки вылавливала, а тут – здоровенный бугай! Он хоть кто?

Варя запнулась. Она так увлеклась, пытаясь пристроить блондину котят, что даже не узнала ничего о нем самом.

– Даже не спросила? – догадалась Лена. – А вдруг он маньяк?

– Да какой он маньяк, – отмахнулась Варя. – Дурак он! Селфи на мосту делал, в речку упал. Вроде блогер.

– Еще не хватало с бездельником связываться! – запричитала соседка. – Будет лежать у тебя на диване и посты в блог строчить – оно тебе надо?

– Лен, я за него замуж не собираюсь, – отмахнулась Варя.

– И правильно, – поддержала Лена. – Еще неизвестно, что он за блогер. Наврал наверняка. Одет вон как бомж!

– Почему как бомж? – обиделась Варя. – Я ему дедушкин костюм дала. У него вся одежда мокрая.

– Ох, смотри, Варвара, не доведет тебя до хорошего твоя доброта! Но ничего, я тебя не брошу! – пообещала Лена, с явной неохотой покидая квартиру.

– Дурак, значит, в дедушкином костюме? – усмехнулся Макар, когда Варя вернулась на кухню.

– Подслушивать нехорошо, – укорила Варя.

– А вы и не таились, – возразил он.

На кухне повисла неловкая пауза.

– Дашь телефон? – попросил Макар. – Вызову такси.

Варя молча протянула телефон. Взяв мобильный, Макар отметил, что на главном экране не было иконки инстаграма и фотокамеры, привычных для блогеров.

– Ты котят своих через соцсети пыталась пристроить? – спросил он, просматривая иконки в поисках агрегатора такси.

– Пыталась, – помрачнела Варя. – Только без толку. Написала нескольким актерам из сериалов, но никто не ответил.

– Они же звезды, – ухмыльнулся Макар, – что им твои котики? Что-то я у тебя агрегатор такси не могу найти.

Варя взглянула на него с недоумением.

– Понятно, – протянул Макар. – На такси ты не ездишь.

– Зачем? Есть же метро и автобус.

– Ты еще про трамвай вспомни, – ухмыльнулся Макар. Каменный век какой-то!

Пришлось по старинке звонить в службу такси. Как назло, поблизости машин не было, и оператор предложил запастись терпением.

– Сказали, через двадцать минут будет, – раздраженно сказал Макар, кладя телефон на стол.

– Хочешь, посмотри телевизор в комнате, – предложила Варя. – А я пока посуду помою.

Макар прошел в комнату. Включил телевизор, нашел музыкальный канал. Сел на диван, устало откинулся на спинку. Сегодня явно не его день. Сначала – позор на кассе. Потом – уход Дианы. А дальше – как снежный ком. Падение в реку. Потеря айфона. Этот странный вечер в гостях у Вари. Дедушкин ископаемый костюм. Визит подозрительной соседки в леопардовом халате, которая смотрела на него как на афериста. Теперь еще ожидание такси…

Он устало прикрыл глаза. Скорей бы уже свалить отсюда и оказаться дома.

Варя перемыла чашки и теперь сидела за столом, задумчиво глядя в окно. Какой долгий день. Сначала – котята в коробке на крыльце клиники. Смена на работе. Вызов к Мурашкину. Прогулка на велосипеде по набережной. Купание в Москве-реке. Этот странный разговор с блондином. Сначала она так обрадовалась, когда он согласился взять котенка, а потом жутко расстроилась, когда поняла, что ошиблась. Девушка прислушалась – из комнаты доносился какой-то современный хит из тех, что Варя терпеть не могла. Ни мелодии, ни слов, ни смысла. Раньше музыканты пели о любви, а теперь сплошное «хочу», «дай». Поколение потребителей не умеет любить, и похоже, ее гость – типичный его представитель.

Где же искать котятам новый дом? Она проверила соцсети – ее сообщения артистам остались без ответа.

Грустные мысли прервал зазвонивший телефон – приехало такси.

Варя прошла в комнату, чтобы проводить гостя, и застыла у дивана.

Блондин спал, откинув голову назад. А когда она легонько тронула его за плечо, он только глубже задышал. Во сне с него сползла маска надменности, красивое лицо было безмятежным и добрым. Сейчас он был похож на сказочного Ивана-царевича, которого каким-то волшебным ветром занесло в ее дом. Впрочем, не ветром – волшебной рекой. Рука Вари сама потянулась к его щеке, желая приласкать, и только укол щетины привел ее в чувство.

Варя тихонько отступила к порогу и прикрыла за собой дверь.

– Простите. – Она набрала номер таксиста, ожидавшего во дворе. – Вызов отменяется.

Придется ей сегодня спать на раскладном диванчике в кухне.

Глава 5

Макар проснулся от запаха кофе. Первая мысль была, что Диана вернулась. Он радостно вскочил с постели, запутался в одеяле и рухнул на пол.

Ковер на полу был незнакомый, бежевый. Макар тряхнул головой, поднялся на ноги, огляделся. Небольшая, оформленная в светлых тонах комната с белым шкафом-купе и телевизором в углу тоже была чужой, спросонья он даже не понял, куда его занесло. А диван, с которого он поднялся, был не застелен. Кто-то принес для него подушку и накрыл одеялом. Но Макар этого совершенно не помнил, потому что забыть эти подушку и пододеяльник в огромных клубничинах он бы не смог никогда в жизни. Каждая ягодка – размером с арбуз! Такое захочешь развидеть – не получится!

Внезапно штаны поползли вниз, Макар едва успел их подхватить и удержать на бедрах, как позади раздался голос:

– Ты проснулся?

Макар медленно повернулся. Взглянул на застывшую в дверях девчонку. Вспомнил. Селфи на мосту. Полет в Москву-реку. Поездка на велике. Котята.

– Почему я еще здесь? – хрипло спросил он.

В голове был туман, как будто он вчера перепил. Он же вроде собирался вчера уехать, даже такси вызвал…

– Ты уснул, – объяснила она, отводя глаза.

– А такси? – раздраженно уточнил он.

– Когда такси приехало, ты спал. Я не смогла тебя разбудить.

Макар потянул носом:

– Кофе?

– Будешь? – обрадовалась девчонка. – Я как раз сварила.

– Сама? – удивился он.

– А здесь еще кто-то есть? Умывайся и приходи. А я за омлетом послежу, а то пригорит.

Девчонка скрылась из виду, а Макар подтянул штаны и, стараясь не потерять их по пути, прошел в ванную.

Его футболка, джинсы и белье высохли за ночь. Макар с удовольствием переоделся в свое. Так-то лучше! Футболка хоть и мятая, зато по фигуре, и джинсы уж точно не спадут. Девчонка-то, поди, парня без штанов еще и не видела. Что ее смущать!

Макар быстро умылся, оглядел себя в зеркале. Побриться бы, да никаких бритвенных принадлежностей в ванной не было. Мужчиной здесь явно не пахнет. Единственный костюм – и тот дедушкин.

Но если со светлой щетиной, отросшей со вчерашнего дня, еще можно было смириться, то с прической надо что-то делать. Мокрые с вечера волосы за ночь высохли кое-как – слева примялись, на макушке топорщились, придавая ему придурковатый вид. Выход был один, и Макар сунул голову под кран.

Задерживаться в гостях он не собирался. Но за время завтрака как раз успеет обсохнуть.

Когда он вошел на кухню, девчонка (как ее там?) готовила на плите омлет. На потухшей конфорке стояла турка с кофе, источавшая божественный аромат. И правда – сама варила! Диана только кнопку на капсульной кофемашине включать умела, и то они все время спорили, кому готовить капучино.

– Ты что, голову мыл? – Она удивленно взглянула на него. Как будто мыть голову с утра пораньше – не мужское дело.

– Представь себе. – Ему хотелось ответить ей какой-то остротой, и он пристально оглядел ее на предмет несовершенств.

Девчонка смутилась, а Макар внезапно понял, что ему совсем не хочется ее троллить. Да и не за что. Волосы она с утра снова собрала в хвост на затылке, но это уже был не тот вчерашний мокрый после купаний крысиный хвостик, с которого на него вчера текла вода. А вполне симпатичные себе воздушные кудряшки. Конечно, до Дианиной копны по-прежнему далеко, зато свои, натуральные. Одета она была так же по-домашнему, как и вчера. В маечку и трикотажные штаны. И выглядела как примерная младшая сестра, которая готовит завтрак брату.

– Тебе кофе черный или с молоком? – Она взялась за турку.

– А капучино можно? – не удержался он.

Она в замешательстве застыла с туркой на весу.

– С молоком тоже подойдет, – смилостивился он.

Она налила ароматный напиток в чашку, поставила на стол. Разложила по тарелкам воздушный, как облако, омлет. Не хуже, чем в модной кофейне на завтрак подают! Сфотографировать бы его – назло Диане. А еще – силуэт девчонки на фоне плиты, с этим ее кудрявым хвостом. Без лица, просто загадочный силуэт. Фигурка-то у девочки стройная, отметил он, хоть и без женственных округлостей, как у Дианы. Пусть Дианка побесится, что он так быстро нашел ей замену. Но его айфон по-прежнему лежит на дне реки, так что месть откладывается на неопределенный срок.

– Ты чего не ешь? Не любишь омлет?

– Люблю. – Он схватился за вилку, чувствуя прилив благодарности к этой девчонке, которая не побоялась привести его к себе домой. Обогрела, чаем напоила, ночевать оставила, а теперь еще и завтраком кормит. – Спасибо… – Как же ее там зовут? Имя у нее еще сказочное. О, вспомнил! – Спасибо, Василиса!

Зеленые глаза вспыхнули укором.

– Я Варвара.

Макар мысленно обругал свой склероз. Точно, Варвара Краса Длинная Коса! Он же еще вчера над отсутствием косы потешался.

– Так я и говорю, – пробубнил он, – Варвара!

Омлет оказался очень вкусным, прямо таял во рту. Макару вспомнились неловкие попытки Дианы приготовить ему завтрак. Ей тогда не давала покоя популярность фудблогеров, и она решила поразить подписчиков омлетом. Все этапы она снимала на телефон, в итоге омлет подгорел и был на вкус как резиновая подошва. О чем он, не стесняясь, и заявил Диане. Он же не видел, что она тайком вышла в прямой эфир и снимает его на видео! Сотни подписчиков стали свидетелями ее гастрономического позора. Но Диана и эту ситуацию попыталась использовать себе на пользу – вот, мол, такая она непутевая хозяюшка, и посты в блог ей удаются лучше завтраков. После того злополучного завтрака Диане весь день слали рецепты омлетов, рекламу кулинарных курсов и сковородок, а она злилась на Макара и зареклась когда-нибудь впредь готовить ему завтраки.

Из мыслей его вырвал дверной звонок. Макар насторожился. Так же резко и настойчиво звонила вчера соседка Лена, устроившая ему форменный допрос.

– Кого это так рано принесло? – удивилась Варя и быстро вышла из кухни.

– А у меня кофе закончился! – радостно провозгласила Лена, стоящая на пороге в леопардовом халате.

Только ее не хватало! Главное – не пустить в квартиру.

– У меня кофе нет, – выпалила Варя и хотела захлопнуть дверь.

Но Лена уже учуяла запах свежесваренной арабики и просунула ногу в красном тапке с меховым помпоном, не давая захлопнуть дверь.

– А чем это пахнет? – Она жадно повела носом.

– Я последний сварила. И уже все выпила.

– Что, совсем не осталось? – расстроилась Лена.

– Только кофейная гуща, – соврала Варя.

– Неужели на нового знакомого гадаешь? – Карие глаза Лены зажглись любопытством. – Смотри, Варька, не влюбись в проходимца!

– Ничего он не проходимец, – невольно возразила Варя, вспомнив, каким безмятежным и трогательным блондин казался вчера во сне.

– Вот! – Лена обвиняюще воздела палец с острым красным ноготком. – Ты его уже защищаешь! Надеюсь, этот жулик не провел у тебя ночь?

– Он еще вчера уехал, – быстро сказала Варя. – Сразу после того, как ты ушла.

– И скатертью дорога, – довольно кивнула Лена с таким видом, словно Варя избавилась от огромной опасности. – А то уж я испугалась, что это ты ему, дурочка, с утра кофе варишь.

– Еще не хватало! – натянуто улыбнулась Варя, радуясь, что блондин затаился на кухне и ничем не выдает своего присутствия.

– А все-таки жаль, – вздохнула Лена, снова поведя носом, – что ты все кофе в одно рыло выдула. Могла бы и пригласить по-соседски!

– В следующий раз позову, – пообещала Варя и уже хотела захлопнуть дверь, как с кухни донесся оглушительный грохот.

Лена так и подпрыгнула, всунула ногу обратно в дверной проем, глаза ее торжествующе вспыхнули:

– Так я и знала!

Варя и пикнуть не успела, как ураган по имени Лена смел ее с пути, влетел и понесся по направлению к кухне.

Макару вовсе не хотелось встречаться с надоедливой соседкой. Он порадовался, что Варя не стала пускать ее в квартиру, и притих на кухне. Но разговор затянулся, а кофе кончился. Кофе был отменный! Даже в модных кофейнях не всегда такой подают. Может, в турке еще осталось хоть полчашечки?

Стараясь не шуметь, Макар на цыпочках подкрался к плите и заглянул в турку. Ему повезло. Хватит на целую чашку. Он осторожно вылил кофе, поставил пустую турку у плиты. Огляделся в поисках молока. Пакета не было ни на столе, ни у плиты. Похоже, что Варя убрала его обратно в холодильник. Аккуратистка!

Все так же на цыпочках, прислушиваясь к разговору в прихожей, Макар приблизился к холодильнику. Голоса стали громче.

– Надеюсь, этот жулик не провел у тебя ночь? – донесся до него встревоженный возглас соседки.

– Он еще вчера уехал, – соврала Варя.

Макар осторожно, боясь выдать себя, приоткрыл дверь холодильника. А вот и молоко!

– И скатертью дорога! – провозгласила соседка. – А то уж я испугалась, что это ты ему, дурочка, с утра кофе варишь.

Вот какое ей вообще дело, поразился Макар, вынимая пакет молока и беззвучно прикрывая дверь холодильника.

– Еще не хватало! – донесся до него голос Вари.

Почему-то стало обидно, что девчонка от него так легко открещивается. Как будто бы он не стоит того, чтобы ему готовить кофе. Но ведь приготовила же, напоила! И еще немножечко осталось…

Макар развернулся, безумно довольный, что операция «молоко» прошла без сучка и задоринки. А главное – без звука! Скорей бы уже соседка свалила и Варя вернулась за стол. А впрочем, зачем ему Варя? Сейчас он спокойно допьет кофе и сам свалит отсюда.

Он сам не понял, как допустил роковую ошибку. Резко задел ручку турки, и она с грохотом упала. Хорошо, что кофе он успел перелить раньше, и на полу оказались лишь остатки с донышка. Но шум был такой, что заложило уши.

А когда Макар поднял упавшую турку и выпрямился, в кухню уже влетела подозрительно довольная соседка в леопардовом халате.

– Он что, еще не ушел? – воскликнула Лена, оборачиваясь на вошедшую следом смущенную Варю. – Варька, ты с ума сошла? Надеюсь, ты еще не переписала на него квартиру?

– Лена, не начинай, – поморщилась Варя, глядя на пятно под ногами.

– Если вас это успокоит, – Макар поставил турку в раковину, – я не квартирный аферист.

– Все так говорят, – нисколько не смутилась Лена.

Варя метнулась за тряпкой, чтобы вытереть пятно, но Макар забрал ее у девушки и принялся сам устранять беспорядок. Варя взглянула на него с благодарностью. Лена – с еще большим подозрением.

– Какой хозяйственный! – фыркнула соседка и повернулась к Варе: – Что он придумал, чтобы у тебя на ночь остаться?

– Ничего, – защищала его Варя. – Он просто уснул.

– Уснул? – Лена недоверчиво вздернула брови. – Варя, нельзя же быть такой наивной! Да он притворялся, чтобы задержаться у тебя на ночь!

Это было уже даже не смешно! Можно подумать, Варя стоит таких усилий! Да он свинтил бы отсюда вчера же вечером, если бы не уснул… Выпил чаю, и разморило. А теперь приходится выслушивать всякую чепуху в свой адрес!

Макар вытер пятно, выпрямился и раздраженно швырнул тряпку в раковину. Он не ушел по одной-единственной причине – чашка кофе все еще стояла на столе. Вот сейчас выпьет – и сразу свалит из этого дурдома.

– А говорила, кофе закончился! – донесся до него радостный голос Лены.

Макар резко повернулся и увидел, как Лена взяла его чашку и отпила. Вот же ж!

– Еще скажи, – заявила вредная соседка, потягивая его кофе, – что у тебя своя квартира есть, куда ты приведешь Варю после свадьбы.

– Я не могу привести Варю после свадьбы в свою квартиру, – процедил Макар, чувствуя, как в нем просыпается маньяк. Свернуть бы шею этой крашеной курице в леопардовом халате! Все утро испортила – ворвалась в квартиру, обвиняет его черт-те в чем, кофе вон выдула!

– Значит, квартиры у тебя нет! – победно заключила Лена таким тоном, как будто разоблачила убийцу в финале 500-страничного детектива. Она, наконец, допила и со звоном поставила пустую чашку на стол.

– Значит, свадьбы не будет, – теряя терпение, рявкнул Макар.

– Значит, обесчестил девчонку – и умываешь руки? – охнула Лена.

Варя заполыхала, как маков цвет, и сдавленно воскликнула:

– Лена! Да ничего не было, прекрати фантазировать.

– Если не было, то будет! – парировала Лена.

От ее противного визгливого голоса у Макара снова разболелась голова. Хватит с него!

– Спасибо за кофе, Варя, и за все, – выдавил он, даже не взглянув в ее сторону.

– Значит, все-таки было? – ахнула Лена.

– С меня хватит, – прорычал Макар и выскочил из кухни.

В коридоре он сунул ноги в ботинки, но они неожиданно стали малы, ноги никак не влезали, что-то как будто мешало внутри. Макар раздраженно запустил руку внутрь и выудил смятый газетный комок.

– Что за хрень? – вырвалось у него.

– Это я засунула, – раздался тихий голос Вари. Она вышла из кухни и застыла в нескольких шагах от него. Из-за ее плеча выглядывала любопытная Лена. – Чтобы лучше просохли.

Отчего-то эта забота вызвала у него только новый прилив раздражения. Диане бы в голову не пришло напихать ему в ботинки газет. Да у них в доме вообще газет нет – только глянцевые журналы! Есть же современные средства –

ультрафиолетовые сушилки, вкладки для обуви на основе силикатов. Что за каменный век-то? Он молча кивнул – мол, спасибо, и принялся вытаскивать смятую газету из другого ботинка.

– Дура ты, Варька, – заявила Лена. – Гнать надо этого афериста, а ты ему газетку в ботинки подкладываешь, кофе варишь…

Выносить этот бред больше не было сил.

Макар даже не зашнуровался – выскочил из квартиры на всех парах. За что и поплатился. На площадке наступил на шнурки и грохнулся, въехав лбом в дверь напротив. Макар выругался, а дверь мгновенно распахнулась.

На пороге материализовалась вчерашняя старушенция.

– Это кто мне дверь выносит? Я щас полицию вызову!

В руках старая ведьма держала метлу – видимо, для устрашения.

– Правильно, баба Зоя, вызывай, пусть с этим мошенником разберутся! – раздался за спиной Макара визгливый голос Лены. Она вышла из квартиры Вари и прикрыла за собой дверь.

Макар затравленно обернулся и понял, что оказался в тисках. С одной стороны – безумная бабка с метлой. С другой – отход к лестнице преграждает леопардовая Лена. И еще неизвестно, кто из них хуже!

– Это что же, вчерашний? – охнула старушка, узнав его.

– Представь, заморочил Варьке голову. Притворился, что разморило его после чая, – обвинила его Лена. – Ночевать остался!

– Это я притворился? – возмутился Макар. – Еще неизвестно, что ваша Варя мне в чай подсыпала, чтобы я проспал до утра.

Он брякнул это просто так, чтобы перебить Лену. Но только спровоцировал старушенцию.

– Да что же ты такое мелешь, ирод! – завелась та. – Как только твой поганый язык повернулся нашу девочку оболгать! – Она внезапно шагнула к нему и стукнула по плечу метлой.

Макар попятился.

– Да Варя – она же цветочек аленький, дите наивное, – наступала на него бабулька. – Чтобы она кого-то обманула – это же надо такое придумать!

– Прознал, поди, что Варька – невеста с приданым, – вступила Лена, – и решил ее окрутить.

– Да больно надо, – опешил Макар.

– Увидел, девчонка молодая, симпатичная, – продолжила старушка. – Фигура, мордашка – все при ней!

– Работящая, сама себя обеспечивает, на шее у отца не сидит, – подхватила Лена.

– С квартирой своей, с московской пропиской, – продолжила трещать бабка, словно товар на рынке нахваливала.

– Поди, пригодилась бы тебе московская прописка вместо рязанской? – вклинилась Лена.

– Какой еще рязанской? – огрызнулся Макар. – Я из Новой Москвы, из Троицка.

– А я что говорю? – Лена торжествующе взглянула на него. – Лимита!

– Проходимец, – припечатала бабка Зоя. – Проваливай подобру-поздорову и к Варе нашей не смей приближаться!

– Да нужна мне ваша Варя сто лет! – рявкнул Макар, выходя из себя.

– Это чем же Варя тебе не хороша? – спросила Лена у него за спиной.

– А что в ней хорошего-то? – буркнул Макар, наклоняясь, чтобы завязать шнурки. – Тоже мне, Варвара Краса – а на голове три волосины! Мелкая, худющая. Ни попы, ни груди, плоская, как гладильная доска. Глазу зацепиться не за что.

Бабка, раскрыв рот, смотрела на него. Лена за его спиной тоже онемела.

– И вообще, у меня девушка есть, настоящая красотка! – заявил Макар, выпрямляясь. – Блондинка, модельной внешности, с хорошей фигурой. Ваша Варя рядом с ней не стояла!

Бабка ойкнула и как-то странно смотрела ему за спину.

Макар медленно обернулся. На пороге рядом с Леной стояла Варя, протягивая ему куртку:

– Ты забыл.

Неужели всё слышала? Он взял кожанку и по подозрительно сверкающим глазам Вари понял – всё.

Лена посторонилась, пропуская его к лестнице и не скрывая торжествующей ухмылки. Да это же она специально его подначила – дошло до него, когда он уже мчался по ступеням вниз. Спросила, чем Варя для него нехороша – должно быть, как раз в тот момент, когда Варя вышла из квартиры. А он, дурак, повелся. Не думал, что девчонка его слышит.

Макар толкнул дверь подъезда, выскочил наружу и быстро зашагал прочь. Ему было стыдно за свои слова. Радовало только, что больше он Варю никогда не увидит.

– Варь, ты чего, расстроилась? – Лена утешающе коснулась ее плеча. – Не переживай так. Лучше уж сразу узнать, какой он гад. Правда, баб Зоя? – Она обернулась за поддержкой к соседке, опиравшейся на метлу.

– Правда-правда, – часто закивала старушка. – Не стоит этот бандюган твоих слез, деточка!

– Я и не плачу, – буркнула Варя. Хотя ей и было обидно услышать все эти слова, в глубине души она понимала, что блондин прав. Она самая обычная, и если бы вчера она не бросилась за ним в реку, а просто прошла мимо по набережной, он на нее и внимания бы не обратил. – А зачем вам метла, баба Зоя?

– Так я ей всегда дверь подпираю! – заявила соседка. – Пусть только какой аферист сунется – я его мигом метлой да под зад! Может, – она пристально взглянула на Варю, – тебе тоже метлу купить?

– Не надо, – спешно открестилась Варя.

– А то вернется этот – ты его раз, и метлой!

– Он не вернется. И вообще, что это вы тут устроили? – Она хмуро взглянула на соседок.

Лена и раньше учила ее жизни по любому поводу, но чтобы вот так бесцеремонно вламываться в квартиру и выгонять гостя – такое было впервые. И баба Зоя не отстает – чуть блондина метлой не огрела. Тут любой сбежит, сверкая пятками.

– Ой, что-то мне нехорошо, – фальшиво заохала баба Зоя, переводя тему, – сердце давит.

– Это вы, наверное, надорвались, когда метлой на Ивана замахивались, – безжалостно ответила Варя. – Что он теперь обо мне подумает?

– Ага, так я и знала, – торжествующе заявила Лена. – Ты запала на этого хмыря!

– Никакой он не хмырь…

– Вот! Ты его защищаешь!

– И ничего я не запала, – сердито закончила Варя.

– Как же, не запала! – возразила баба Зоя, перестав охать. – Иначе зачем бы ты его снотворным опоила, чтобы он на ночь остался?

– Это он вам так сказал? – опешила Варя. Окажись блондин сейчас рядом, она бы с удовольствием вылила кофе ему на голову! Это же надо такое сочинить!

– Мы-то думали, что это тебя от него спасать надо, а ты, Варька, молодец, не промах! – добавила Лена. – Увидела, что парень на тебя не клюнул, и сыпанула ему в чай снотворного. Даже я бы до такого не додумалась!

– Конечно, – процедила Варя, – я же парня в постель могу затащить только напоив до беспамятства!

Ее сарказм соседки не оценили. Уставились на нее так, словно она чистосердечно призналась в преступлении.

– Сразу было видно, не по Сеньке шапка, – припечатала баба Зоя.

– Не понимаю, Варя, на что ты только рассчитывала, – поддакнула Лена, приглаживая ухоженные белокурые волосы. – Иван этот – настоящий красавчик, хоть и с троицкой пропиской.

– А я, выходит, замарашка? – закипела Варя. Одно дело – выслушивать, что она плоская, как доска, и у нее три волосины, от незнакомого парня. Но от соседок, которые уже год ее опекали, было обидно втройне. – Ну спасибо!

– Кто тебе правду, кроме нас, скажет? – не смутилась баба Зоя. – Ты, Варюша, девочка хорошая, но простая. Вот и ищи себе кого попроще. Нечего на Ален Делонов всяких заглядываться! Думаешь, выловила его из речки – он на тебе сразу и женится?

– Да что за бред-то, – не выдержала Варя. – Никого я снотворным не поила и женить на себе не планировала! Что я, совсем идиотка?!

Соседки красноречиво переглянулись.

– Ты, Варечка, жизни не знаешь, – мягко сказала баба Зоя.

– Тебя каждый обидеть может, – подхватила Лена.

– Может, хватит меня опекать? – возмутилась Варя. – Мне уже двадцать два года, я взрослая! И вы мне даже не родственники!

Соседки снова заговорщически переглянулись.

– Так, чего я не знаю? – с подозрением спросила Варя. – А ну говорите!

– Я твоему дедушке перед смертью обещала за тобой приглядывать, – ответила баба Зоя.

– А меня твой папа, когда уезжал, просил о тебе позаботиться, – призналась Лена.

– Так что мы, считай, тебе как родные, – заключила баба Зоя.

– Вы поэтому весь этот цирк перед Иваном устроили? – догадалась Варя.

– Ты ведь ни разу к себе парней не приводила, – кивнула Лена.

– За весь этот год – никого, – поддакнула баба Зоя.

– Вы что же, следили за мной все это время? – поразилась Варя.

– Это не я, – открестилась Лена, переводя стрелки на бабу Зою, – это все она.

– Не следила, а присматривала, – с достоинством поправила старушка. – В глазок.

– А я-то все удивлялась, почему как ночь на дворе, так вы ко мне обе то за сахаром, то за солью шастаете, – осенило Варю. – Проверяли, что я одна дома!

Она обвиняюще уставилась на Лену.

– Мы заботились о тебе, Варя! – горячо воскликнула та.

– А отваживать от меня женихов тоже входило в план? – нахмурилась Варя.

Соседки снова переглянулись.

– Не всяких, – призналась баба Зоя. – Только аферистов, как этот Иван твой.

– Он не мой, – отрубила Варя. – И никаких планов я на него не строила. Так что зря вы это представление устроили.

– Лучше перебдеть, чем недобдеть, – заметила Лена.

– Значит, не будешь по этому соколу убиваться? – недоверчиво уточнила баба Зоя.

– Повторяю в сотый раз: я на него не запала! – разозлилась Варя и хлопнула дверью.

– Точно, запала! – донесся из-за двери горестный возглас Лены.

На кухне Варя заварила себе чай с бергамотом и села проверить соцсети. На объявление про котят никто не откликнулся. Только двое друзей написали жалостливые комментарии и сделали репосты. Ни один из актеров, которым Варя вчера отправила сообщения, ей не ответил. Варя зашла к одной актрисе на страничку и увидела, что та выложила фото из салона красоты. Конечно, какое ей дело до бедных котят, если ей надо ногти красить!

Варя решила поехать в ветклинику и забрать маленьких домой. Она и так взяла бы их после смены, если бы Мурашкин срочно не вызвал ее к Рамону. Клиника – не место для котят, там можно инфекцию подхватить. А дома она позаботится о них, сделает фото в домашней обстановке и опубликует новое объявление.

Глава 6

Макар чувствовал себя без телефона как без рук. Обычно, стоило выйти из дома, он снимал сторис, делал фотки и сразу же кидал их в инстаграм. Люди, собаки, машины – все попадали под прицел его объектива. Вот и сейчас по пути домой мозг механически фиксировал возможные темы. Прошла мимо смешная девчонка в безвкусном платье. Нелепый пудель бросился Макару наперерез и начал облаивать кота на дереве. Встретилась на пути рекламная вывеска – «Народный бутик». Всякий раз рука привычно тянулась к заднему карману джинсов за смартфоном. И всякий раз Макар чертыхался, ничего не нащупывая.

Он не выходил на связь с подписчиками со вчерашнего вечера. Наверняка его постоянные читатели уже волнуются и засыпают директ вопросами. При мысли о том, сколько непрочитанных сообщений он получит, когда откроет блог, Макар повеселел. Вернется домой – первым делом проверит наличку и побежит в салон за новым гаджетом!

Доехав до дома, Макар поднялся на свой этаж и обнаружил у лифта Жеку.

– Макар! – Приятель бросился к нему и заключил в дружеские объятия. – Живой!

Между друзьями не были приняты такие нежности, так что Макар даже опешил.

– Ты чего, Жек?

– Это ты чего! – Женька тряс его за плечи и с тревогой заглядывал в лицо. – Ты чего такое удумал? С моста в реку прыгать?

– Да сглупил, признаю… – Макар осекся. – А ты откуда знаешь?

– Да уж весь инстаграм гудит!

– Как – весь инстаграм? – Макар охнул.

– Ты где всю ночь был? – восклицал Жека. – Я в полицию ходил!

– Зачем в полицию? – не понял Макар, вынимая ключи от квартиры.

– Ты же пропал! На связь не выходишь, в блоге – ни одной записи с вечера. Я сразу понял, что-то случилось, – взволнованно выпалил Жека.

Ключ от купания в речке заржавел, Макар с трудом провернул его в замке. Вошел сам, посторонился, пропуская приятеля.

– А полицейские меня на смех подняли, – продолжил Жека. – Для них то, что ты блог не обновлял, – не повод для тревоги. Но я-то тебя знаю! Я уже испугался, что ты того…

– Я телефон утопил, – признался Макар, снимая ботинки.

Жека схватился за сердце.

– Как?

– Вот так. – Макар развел руками.

– В состоянии аффекта, да? – Жека сочувствующе смотрел на него.

– Какого еще аффекта? Случайно утопил, в Москве-реке.

– А в речку ты того, – Жека замялся, – из-за Дианки?

– А про нее ты откуда знаешь? – напрягся Макар, проводя приятеля на кухню.

– Откуда, откуда! От нее самой. Когда ты из Сети пропал, я выждал час, два. Потом забеспокоился, полез на ее страницу, а там…

Жека отвел глаза. Макар похолодел от нехорошего предчувствия:

– Показывай!

Парень вынул из кармана смартфон, потыкал в ленту, нашел страницу Дианы и открыл истории.

Макар выхватил у него мобильник и уставился на экран.

– Привет, мои дорогие! – чирикала Диана, стоя с чемоданом на углу их дома. – Как видите, я сегодня с чемоданом. Но это не потому, что уезжаю в путешествие. Все гораздо круче! Я начинаю новую жизнь!

Макар скрипнул зубами. Кадр сменился. Теперь Диана шла с чемоданом к элитной новостройке со стеклянным фасадом.

– Ну вот, я почти на месте! – радостно объявила она. – И скоро покажу вам, где и с кем я теперь буду жить.

В следующей истории Диана выходила из лифта и звонила в дверь. Дверь открывалась, и девушка входила внутрь. Смотреть на это было мазохизмом, но Макар жадно пялился на экран.

Кадр снова сменился.

Диана, в чужой мужской рубашке, сидела на кровати.

– Извиняюсь, что пропала на два часа. Ну вы сами понимаете… Меня были рады видеть. – Она хихикнула, а Макар позеленел от ревности. Два часа! Два часа Диана кувыркалась в постели с этим хипстером! И не стеснялась говорить об этом подписчикам! Зная, что он тоже будет это смотреть.

Изображение скакнуло, невидимый за кадром соперник подтянул Диану к себе, она снова захихикала, ролик оборвался.

Следующий кадр завис – связь прервалась, и Жека скороговоркой вставил:

– Я, как увидел это, стал писать ей в личку. Она сказала, что ушла от тебя и ты остался дома. А так как ты не отвечал, я и погнал к тебе домой… Потом в полицию, потом опять сюда.

– Спасибо тебе, Жека, – растрогался Макар. – Ты настоящий друг!

– Да ладно, – смутился Жека.

И Макар заподозрил, что в поступке приятеля была не столько забота, сколько жажда сенсации, присущая каждому блогеру.

– Это что же, уже весь инстаграм в курсе?.. – простонал он.

– Так Диана еще ночью в прямой эфир вышла и заявила, что от тебя ушла. Ей прислали ссылку на видео, где ты из речки вылазишь. Вот она и поторопилась прокомментировать.

Макар чертыхнулся. Все было еще хуже, чем он думал. Дурацкое видео не только попало в Сеть, его еще опознали, и он выставил себя дураком на весь инстаграм. Но главное – перед Дианой!

– Покажи прямой эфир, – потребовал он.

Жека потыкал в телефон и развел руками:

– Связь плохая, не загружается.

– Что там было? – нетерпеливо спросил Макар.

Жека замялся.

– Что она сказала? – рявкнул Макар.

– Что не имеет к этому никакого отношения, что вы расстались… Что она даже не думала, что ты пойдешь на такое.

– На какое «такое»? – не понял Макар.

Жека с опаской взглянул на него и тихо сказал:

– На самоубийство.

– Чего? – Макар так и взвыл. – Какое еще самоубийство?!

– А ты чего в реку прыгнул? – Жека с сочувствием покосился на него. – Жить надоело?

– Я не прыгнул, – проскрипел зубами Макар. – Я случайно упал!

Жека укоризненно вздохнул:

– Я твой друг, мне мог бы и признаться! Что я, не пойму?

– Да у меня и в мыслях не было! – возмутился Макар. – Топиться! Из-за Дианы! Еще чего!

На челе Жеки по-прежнему читалось недоверие.

– Я селфи делал, – объяснил Макар. – На бортик сел, потерял равновесие – и упал.

– Ага, – мрачно кивнул Жека. – С того самого моста, где вы все время с Дианой гуляли. Это ты ей назло сделал!

– Это она так сказала? – похолодел Макар. Неужели бывшая ославила его на весь Интернет? – Дай посмотреть!

– Хоть бы чаю предложил, – засопел Жека, явно оттягивая момент.

– Я же все равно посмотрю. – Макар нетерпеливо протянул руку.

Жека вздохнул и отдал смартфон. А пока Макар открывал страницу Дианы, шумно вздыхал за спиной, как родственник в камере осужденного.

– Не нагнетай, – бросил Макар, – и без тебя тошно.

Что же там такого наговорила Диана в прямом эфире?

– Привет, мои дорогие. – Голос Дианы, хорошо поставленный тренингами по технике речи, разнесся по кухне. Жека перестал дышать. Макар так и впился

взглядом в бывшую на экране. Выглядит прекрасно, несмотря на то, что в эфир вышла за полночь. Макияж, прическа – как будто спать не ложилась, только шелковый халатик, небрежно запахнутый на груди, выдает незапланированность эфира.

– Я уже собиралась спать, когда получила от вас сообщения со ссылками на видео. Вы не ошиблись. Парень, который спрыгнул с моста, действительно мой бывший – Макар.

– Быстро же она меня в бывшие записала! – закипел Макар. – Еще сегодня со мной в одной постели спала.

– Ты дальше слушай, – мрачно посоветовал Жека и включил чайник.

– Мне больно думать, что я невольно толкнула его на этот отчаянный шаг, – скорбным голосом продолжила Диана. – Но разве я могла представить, что он захочет свести счеты с жизнью?

– Ты дура, что ли? – взревел Макар. – Чтобы из-за тебя – топиться?!

Диана скосила глаза вниз, читая сообщения в чате:

– Вы спрашиваете, почему я так решила… Может, Макар упал с моста случайно?

– Так и было! – воскликнул Макар.

– Но разве случайно он мог упасть с того самого моста, где мы с ним часто гуляли вдвоем? – непререкаемым тоном продолжила Диана. – Это было наше место. Понимаете? И он прыгнул оттуда, чтобы наказать меня.

– Да ты пиаришься на моем проколе, – осенило Макара. Уж он-то знал цену всем ужимкам и фальшивым слезам Дианы. – Заплачь еще, ну давай!

Диана на экране телефона шумно всхлипнула, пытаясь унять слезы, а затем громко разрыдалась и поставила запись на паузу.

– Что я говорил, – фыркнул Макар.

Жека поставил перед ним чашку чая, но Макар даже не взглянул – он был прикован к экрану.

На экране снова возникла Диана – с покрасневшими глазами и распухшим носом. Поди, специально терла нос и луковицу бегала чистить, мрачно подумал Макар. Чтобы Диана правда переживала за него – такого быть не могло.

– Простите, – всхлипнула девушка, – не могу спокойно думать о том, что Макар… Из-за меня… Мог…

– Хреновая из нее артистка. – Макар поднял взгляд на Жеку, тихонько попивающего чай. – Ведь правда?

Жека молчал, вызывая у Макара самые мрачные предчувствия. Неужели в сплетню, пущенную про него Дианой, в самом деле поверили?

– Когда я посмотрела это видео, я сразу же бросилась звонить Макару. Но его телефон выключен. И я боюсь, как бы он не закончил начатое…

– Совсем идиотка! – возмутился Макар. – Буду я из-за тебя топиться! Как же!

– Домашний телефон Макар тоже не берет, – продолжила Диана. – Значит, домой он так и не вернулся. Я надеюсь на то, что он жив и уже сожалеет о своем необдуманном поступке.

– Я сожалею о том, что связался с тобой, – скрипнул зубами Макар.

Если бы Диана не зашла тогда в салон связи, не познакомилась с ним, не подбила его завести блог, сейчас бы он не выглядел таким идиотом!

– Если вы увидите его где-то, очень вас прошу, сразу же свяжитесь со мной, – попросила Диана и снова всхлипнула. – На сегодня все. Я буду держать вас в курсе…

Она быстро отключила запись – словно боялась, что снова разрыдается на публику.

– Конечно, ты будешь держать всех в курсе, – процедил Макар. – Такое реалити-шоу! – Он схватился за голову. – Вот я дурак… Так сглупил! Такой повод дал!

Жека утешающе потрепал его по плечу.

– Я тебя не виню, дружище. Ты был в шоке…

Макар резко сбросил его руку.

– Ты опять за свое? Не пытался я утопиться, это случайно произошло!

– Случайно, – успокаивающе произнес Жека, подвигая к нему чашку чая. – Ну конечно, случайно. Ты выпей чайку-то, а потом спать ложись.

– Я выспался, – буркнул Макар, глотнув чаю.

– И где это, интересно?

Макар коротко поведал Жеке, как провел ночь в гостях у Вари.

– Мне бы теперь переодеться и в магазин за телефоном смотаться, – пробормотал он. Без мобильника он был как без рук, а ему не терпелось проверить свой блог. Наверняка подписчики закидали его сообщениями после прямого эфира Дианы. – Подождешь?

Жека с готовностью покивал.

– В душ тогда схожу. – Макар направился из кухни.

За спиной раздался грохот – это Жека опрокинул стул. Макар удивленно обернулся.

– Ты чего?

– Я с тобой. – Жека подскочил к нему.

– В душ?!

– Ну а что я там не видел, – не смутился Жека. – Могу спинку потереть.

– Ты офигел? – Макар оттолкнул его с пути. – Бабам своим спинку тереть будешь.

Жека заторопился следом и проводил его до дверей ванной.

– Не буду я вены резать, – зло буркнул Макар. – А если ты мне еще хоть словом намекнешь на самоубийство, я тебя выставлю отсюда.

Жека шумно сглотнул и попятился. Макар захлопнул дверь и в бешенстве уставился на свое отражение в зеркале. Вот попал! Убить Диану мало. Такую сплетню пустила, что даже лучший друг в нее поверил и теперь боится оставлять одного. Страшно представить, что ему понаписали подписчики в блоге. Попробуй докажи теперь, что он с моста не бросался. Придется самому в эфир выходить и опровергать все сплетни.

Макар скинул мятую одежду, попахивающую речной тиной, несмотря на стирку у Вари. Встал под душ, гадая, как сильно сказалось на числе подписчиков его ночное купание. Популярности оно ему явно не прибавило. Осталось узнать масштаб катастрофы.

Выйдя из душа в одном полотенце, он чуть не сбил стоящего в коридоре Жеку.

– Караулишь? – хмыкнул Макар.

Жека поспешно убрал телефон за спину.

– Что у тебя там? – напрягся Макар. – Диана снова вышла в эфир?

– Не Диана. – Жека покачал головой и взглянул на Макара, как на приговоренного к казни.

– Дай сюда!

Макар выхватил у друга айфон и уставился на экран. Там была открыта страница Макара. Он впился взглядом в шапку профиля и горестно застонал – число подписчиков упало до сорока тысяч.

– Восемь тысяч отписок за день? – взвыл Макар. Это же практически население поселка! – Как?!

– Наверное, подписчицы Дианы от тебя отписались, – предположил Жека. – Они на тебя были подписаны только потому, что ты ее парень.

– Если отписались от меня, – смекнул Макар, – то подписались на Фиму?

– Не переживай, – неуклюже утешил Жека, – это не твоя аудитория.

Но Макару легче не стало. Если Жека прав, то эти отписки – только начало катастрофы. Сколько еще подписчиц Дианы, узнав об их расставании, перебегут от Макара к пранкеру?

– Ну, Диана, – проскрежетал он, – ну удружила!

Макар сунул телефон Жеке и быстро прошел в комнату за одеждой.

Через три минуты он уже стоял в дверях, пересчитывая наличку. Действовать надо было немедленно. Купить смартфон – на айфон явно не хватит, если только в кредит брать. Выйти в прямой эфир и опровергнуть Дианины бредни. О том, как заполучить новых подписчиков, он по-думает потом. Сейчас главное – удержать нынешних.

Глава 7

Такси остановилось у крыльца ветклиники. Варя подхватила коробку с котятами и сбежала по ступенькам под дождь.

Водитель потянулся с переднего сиденья, чтобы открыть ей заднюю дверь. Варя сунула коробку на заднее сиденье, сама юркнула рядом, скороговоркой назвала адрес. На такси она ездила редко, но сейчас был тот случай, когда стоило раскошелиться.

– Кто там у вас? – Машина тронулась с места, водитель с любопытством взглянул на коробку в зеркало заднего вида.

– Котята. – Варя заглянула в коробку и пересчитала их по головам – не сбежал ли кто? Все были на месте. – Четверо.

– Породистые? – поддержал разговор мужчина.

– Какие там, – вздохнула Варя и прикусила язык. Она оценивающе взглянула на затылок водителя. Русоволосый, лет сорока, выглядит прилично. Раз машину водит – то наверняка непьющий, к тому же работящий.

– А вы давно в такси работаете? – начала она издалека.

– Да уже лет десять, – охотно откликнулся мужчина.

Отлично, приободрилась Варя, значит, точно непьющий! Алкоголики ей не нужны.

– Тяжело, наверное? И днем, и ночью за рулем, – заметила она, постепенно приближаясь к своей цели.

– Да я уже привык. Днем в пробках чаще стоишь, зато по ночам дороги свободней.

– А как ваша жена относится к тому, что вы по ночам работаете? – спросила Варя, стараясь не выдать раньше времени свой интерес.

Таксист усмехнулся, взглянул на Варю так, что она густо покраснела.

– А я не женат.

– Плохо… – вырвалось у Вари. Для котят было бы лучше попасть в семью, а не к холостяку, у которого ненормированный рабочий день.

Мужчина удивленно взглянул на нее.

– Почему же плохо? Я на жизнь не жалуюсь.

– Плохо, когда дома никто не ждет, не встречает…

Один из котят, трехцветный, высунулся из коробки и попытался вылезти наружу. Варя взяла его на руки и прижала к груди.

– О, кошак! – Мужчина с любопытством взглянул в зеркало.

– Это кошечка, котики трехцветными не бывают, – поправила Варя, раздумывая, не попытаться ли все-таки пристроить котенка таксисту. На жизнь мужчина не жалуется, значит, зарабатывает хорошо, котенок его сильно не обременит. Ну и пусть хозяин все время в разъездах, зато у крошки будет свой дом. Весь вопрос в том, есть ли свой дом у таксиста…

– А вы квартиру снимаете? – вырвалось у нее.

Водитель обернулся на нее с изумлением.

– Сейчас все снимают, – торопливо добавила она. – Особенно приезжие.

– А я коренной москвич, – с задетым видом возразил мужчина. – И квартира у меня своя, от родителей досталась.

Лучше не бывает, обрадовалась Варя. Но на всякий случай уточнила:

– А родители с вами живут?

Хорошо, если пожилые люди будут днем заботиться о котенке, пока сын на работе.

– Их уже нет, – помрачнел мужчина.

– Сочувствую, – отозвалась Варя, поглаживая котенка и думая, что одинокий холостяк с собственной квартирой – не такой уж плохой вариант.

– А вы не замужем? – внезапно спросил таксист. – И детей нет?

– Нет, – растерялась Варя.

– Я так сразу и понял, раз с котятами возишься, – усмехнулся водитель.

Варя вспыхнула:

– Мы на «ты» не переходили.

– Да ладно тебе, – миролюбиво сказал мужчина. – Тебе сколько лет-то? Восемнадцать, двадцать?

– Двадцать два, – строго поправила она.

– Ну а мне сорок, – отозвался водитель. – Говорят, для брака хорошо, когда муж постарше.

– Для какого брака? – напряглась Варя.

– Да не бойся ты, я тебя в загс прямо так сразу не тащу. Сперва нужно узнать друг друга получше, притереться…

Варя вжалась в сиденье. Притираться с таксистом ей не могло привидеться даже в страшном сне.

– А ты молодец, – похвалил мужчина, – инициативная! Я бы сам к тебе не стал подкатывать – сама понимаешь, кодекс!

– Какой кодекс? – слабо пролепетала Варя, прижав к груди котенка. – Уголовный?

Как раз недавно она читала детектив, в котором серийный убийца оказался таксистом, а бравые полицейские ловили его по всей стране. Перед глазами так и встала карта России, утыканная красными флажками в местах обнаружения тел. Варя до смерти перепугалась, что и она станет одним таким красным флажком.

– Почему уголовный? – добродушно ответил водитель. – Кодекс таксиста. Нельзя нам с клиентками знакомиться самим. Но раз ты сама инициативу проявила, как не откликнуться?

Сначала Варя с облегчением выдохнула – кажется, водитель все-таки не маньяк, а всего лишь хочет познакомиться. А потом до нее дошло, о чем он говорит, и она обомлела еще больше.

– Я проявила? – воскликнула Варя и решила расставить все точки над «i». – Да я котенка пристроить хотела!

– Котенка? – Таксист осекся и хмуро взглянул на нее в зеркале.

– Больно надо мне с вами знакомиться! – торопливо добавила Варя во избежание недоразумений.

– А чего же спрашивала, женат я или нет?

– Котенку в семье лучше, – объяснила Варя.

– А зачем интересовалась, свое у меня жилье или съемное?

– Хозяева съемных квартир часто запрещают жильцам заводить животных.

Таксист уязвленно засопел.

– А я-то думал, что я тебе понравился.

– Вы ошиблись! – горячо воскликнула Варя, чтобы пресечь все возможные недоразумения. Пожалуй, даже излишне горячо, чем нанесла удар по

самолюбию мужчины.

Тот засопел еще громче и заявил:

– Ты мне тоже не особо-то приглянулась!

– Да знаю я. – Варя решила закрепить эффект и обезопасить себя от продолжения знакомства. – Что во мне хорошего-то? На голове три волосины, плоская, как доска… – повторила она за блондином и взгрустнула.

– Это кто тебе такое сказал? – опешил таксист. – Бывший твой?

– Угу. – Варя понуро кивнула, не став спорить. Какая разница – бывший или вообще никакой? Побултыхались в речке – и разошлись, как в море корабли.

– Ну и дурак он! – неожиданно разгорячился мужчина. – Цены ты себе не знаешь… Тебя как зовут-то?

– Варя.

– А меня – Олег. Симпатичная ты девчонка, Варя, не слушай всяких дураков…

Весь остаток пути Варя слушала комплименты в свой адрес от таксиста и уже не знала, как заставить его замолчать.

– Может, все-таки встретимся как-нибудь? – предложил таксист, останавливаясь у подъезда. – В кино сходим? Покатаемся?

Варя вцепилась в коробку с котятами и затрясла головой.

– Сколько с меня?

– Нисколько.

– Я так не могу, – заспорила Варя, вытаскивая купюру.

– Котятам корм купишь.

От такого предложения Варя отказаться не могла и спрятала деньги обратно.

– Спасибо. Вы очень добрый.

– Не забывай, я еще коренной москвич со своей квартирой, – подмигнул он. – Передумаешь, вызывай! Мои контакты у тебя есть.

– Может, все-таки возьмете котеночка? – Она предприняла последнюю попытку.

– Если только сама с ним ко мне переедешь. – Он игриво взглянул на нее.

Варя быстро выпрыгнула из машины и схватила коробку с котятами.

– Так я и думал, – усмехнулся водитель.

Варя захлопнула дверцу и заторопилась в подъезд, прижимая к груди попискивающую ношу.

А водитель вышел из машины, закурил и задумчиво уставился на окна дома. Хорошая девушка эта Варя. Заботливая, котят пристраивает. Он представил Варю на своей кухне, под ногами вертится трехцветная кошка, в люльке за стеной попискивает младенец… И внезапно брак, от которого он бежал все эти годы, перестал казаться ему оковами. Пожалуй, с Варей все могло быть иначе.

Он сел в машину и, прежде чем уехать, вбил дом девушки в контакты навигатора.

Котята расползлись по всему дому. Один залез куда-то под стол, второй шуршал газетой за диваном, третий играл со шнурками от кроссовок в коридоре. А где же четвертый? Варя прошла по всей квартире, заметила, что дверь ванной приоткрыта. Хотела затворить, но едва приблизилась, как оттуда, словно из засады, широко раскинув передние лапки, выпрыгнул рыжий.

– Вот ты где, озорник! – Варя взяла его на руки. Прихватила в коридоре его серого братца, вернулась в комнату и закрыла дверь.

Теперь все в сборе, и можно сделать общий снимок для объявления. Но когда Варя взяла телефон и открыла на нем камеру, котята снова расползлись кто куда. Двое серых, вцепившись друг в друга, катались клубком в центре. Еще двое, рыжий и трехцветная, забились куда-то по углам, и их не было видно. Малышня!

Варе нравилось возиться с котятами, но скорей бы пристроить их по домам. Работая с животными не первый год, она знала, что чем меньше котята, тем умильней мордашки и тем охотнее их разбирают. А начиная с двух месяцев котята растут не по дням, а по часам, и желающих взять домой подростков убавляется с каждым днем. Надо действовать быстро.

Варя сняла на видео играющих котят, потом разняла их и сфотографировала поодиночке. Малыши крутились, не сидели на месте ни секунды. Снимки получились смазанными, и Варя огорченно вздохнула. Придется переснимать! Такие фото никого не привлекут. Ей бы хорошую камеру, которая даже в руках непрофессионала творит чудеса и добавляет снимкам четкости, а котятам – умильности.

Как-то с их приютом сотрудничала профессиональная фотограф. Ее любимицу-лайку сбила машина, в одной клинике от нее уже отказались, а Полина Львовна тогда сотворила чудо, собрала собаку по кусочкам и подарила ей вторую жизнь. Фотограф из благодарности приняла участие в судьбе котят, которых тогда подкинули в клинику. Отвезла их в студию, поснимала. Такие фото красивые получились, что котят за сутки разобрали. За последнего даже чуть драку в клинике не устроили! И ведь не то чтобы те котята были лучше этих. Но сыграла роль красивая подача. Варя потом звонила фотографу, когда новых подкидышей подбросили, но та сухо сказала, что занята и у нее все время на месяц вперед расписано. Варя все поняла и девушке больше не докучала. Какое кому дело до подброшенных в клинику котят? У людей своя жизнь, свои заботы…

Звонку в дверь она даже не удивилась. Вопрос был только в том, кто там – Лена или баба Зоя? На пороге стояла Лена в своем любимом халате.

– Одна? – Соседка с любопытством заглянула Варе за спину.

– Нет, – усмехнулась Варя.

Лена без спросу вошла в квартиру, сунула нос в гостиную.

– Ой, котятки! Какие хорошие!

– Возьми себе, раз такие хорошие, – предложила Варя.

Лена осеклась и быстро отвела глаза:

– Я бы с радостью, да у меня на кошек аллергия.

– Нет у тебя никакой аллергии, – резко возразила Варя. – У тебя новый ремонт и кожаный диван, и котята в твой дизайн-проект никак не вписываются.

– Да я за этот ремонт и за эту мебель кредит еще пять лет выплачивать буду! – разгорячилась Лена. – А ты хочешь, чтобы котенок мне весь диван ободрал и в итальянские сапоги надул?

– Я хочу, чтобы у котят был дом. Где их не будут ругать за сапоги или диван. И тебе бы, в твои наманикюренные ручки, я бы этих крошек точно не отдала!

– Какая муха тебя укусила, Варя? – надулась Лена. – Из-за этого парня, что ли, переживаешь?

– Я про него уже забыла, – буркнула Варя. Вот зачем соседка ей напомнила?

– И правильно, – кивнула Лена. – От таких красавчиков одни беды.

– Ты же утром говорила, он на бомжа похож, – напомнила Варя.

Лена осеклась и сменила тему:

– И куда же ты их девать будешь? – Она кивнула на котят.

– Пока не знаю, – вздохнула Варя. – Буду через сайт с объявлениями пристраивать. Сфотографировать надо, а они все расползаются. Хорошо, что ты пришла, Лен. Поможешь подержать!

Не то чтобы соседка была в восторге от этого поручения, но котят подержала. Варя осталась довольна снимками – теперь есть что на сайт выложить. Ей не терпелось скорее заняться делом, но Лена уходить не собиралась.

– А мне, представляешь, бывший муж звонил…

– Который? – Варя тоскливо вздохнула. Это надолго! Теперь Лену не выставишь, пока она не расскажет все во всех подробностях.

– Второй! И знаешь, что мне этот наглец заявил?

Не знаю и знать не хочу, мысленно отозвалась Варя. А вслух спросила:

– Может, ему котеночка надо?

Лена на миг зависла и осеклась на полуслове.

– Этому гаду? Да рядом с ним все живое гибнет! Уж лучше котятам на улице бегать, чем с ним под одной крышей жить! – выдав эту пламенную тираду, Лена вернулась к тому, с чего начинала. – На чем я там остановилась? Так вот, звонит, значит, этот негодяй мне, и говорит… – Она, как актриса на сцене, села на диван, приняла эффектную позу, картинно заложила ногу на ногу. У нее были красные тапки с меховыми помпонами, на которые сразу среагировали серые котята. Один бросился на левую ногу на полу, второй – на взметнувшуюся вверх правую. – Уйдите, черти! – заверещала Лена, стряхивая котят.

Она вскочила на ноги, но тут же третий, рыжий, котенок повис на подоле ее халата.

– Я, пожалуй, пойду. – Лена стремглав бросилась из квартиры, спасаясь от маленьких разбойников.

– Молодцы, ребята! – тихо шепнула Варя и улыбнулась.

Закрыв дверь за соседкой, она включила ноутбук, загрузила фото и стала сочинять текст объявления.

Когда Макар вошел в блог на новом смартфоне, сразу схватился за голову. За последние сутки он получил свыше тысячи сообщений в личку! Но хуже всего то, что за час, пока он покупал смартфон и восстанавливал симку, он лишился еще семи тысяч подписчиков. Теперь на него были подписаны тридцать три тысячи человек. Тридцать три – против трехсот тысяч Фимы!

Макар торопился из салона домой, как будто опаздывал на самолет.

– Куда ты так бежишь? – пыхтел Жека, не поспевавший за ним.

Макар не останавливался. Скорее выйти в прямой эфир, скорее развенчать сплетню Дианы, пока оставшиеся подписчики не разбежались. Макар был и зол на тех, кто отписался, и понимал их. Кому интересен лузер, которого бросила девушка и который с горя сиганул с моста? Сейчас главное – выступить с опровержением, показать публике, что он жив, здоров, посмеяться над самим собой и опровергнуть слухи о самоубийстве. Тогда еще ситуацию можно обернуть себе на пользу. Пусть ругают, лишь бы читали!

Влетев в квартиру, Макар сразу же поставил гаджет на зарядку. Сам заметался, приводя себя в порядок перед эфиром. Взъерошил волосы с гелем, продумал речь. Не сдержав любопытства, просмотрел наугад несколько сообщений в личке. Кто-то из постоянных подписчиков волновался. Кто-то – злорадствовал: «Даже утопиться не смог, лузер!» Кроме того, в почте были сообщения от психологов, предлагавших свои консультации по выходу из депрессии. И предложения от девушек из эскорта, жаждущих его утешить… Пока Макар просматривал письма, приложение уведомляло о новых отписках.

– За пять минут от меня отписалось еще двести человек! – пожаловался он Жеке, ввалившемуся в гостиную и тяжело дышавшему после марш-броска из салона.

Его блог тонул со скоростью «Титаника», врезавшегося в айсберг.

Медлить было нельзя. Макар занял место у стены, с которой обычно выходил в эфир, и включил запись.

– Всем привет! Стоило на несколько часов выпасть в офлайн, как вы забросали меня письмами. Спасибо всем, кто волновался за меня. Боюсь, что расстрою тех, кто желал мне утонуть. Как видите, я выплыл. И у меня даже в мыслях не было топиться. Я всего лишь делал селфи и по глупости сорвался с перил в реку…

Стоило оказаться в прямом эфире, как Макар почувствовал себя в своей стихии. Он шутил, импровизировал, иронизировал над собой, зло высмеял Диану, пустившую сплетню о самоубийстве. Кажется, ему верили. Число смотревших прямой эфир росло, ему начали задавать вопросы.

– Как водичка в Москве-реке? Отвратительная! Холодная и пахнет тиной. Не рекомендую.

– Нет, полиции не было. Я успел смыться раньше.

– Кто та девушка, которая увезла меня на велосипеде? – Макар ждал вопросов про Варю и, назло Диане, принялся нахваливать спасительницу: – О, это чудесная, добрая, прекрасная девушка. У нее сказочное имя – Варвара.

– Не влюбился ли я? Кто знает, экстремальные ситуации сближают. А Варя – очаровательная девушка.

Появление в чате Дианы не стало для него сюрпризом. Он ждал ее, чтобы сразу выяснить все раз и навсегда.

«Макар, ты меня так сильно напугал! – писала Диана. – Рада, что все обошлось. Ты точно норм?»

– У меня все зашибись, Диан. – Он усмехнулся в камеру. – Ты напрасно устроила кипеш. Я бы не стал из-за тебя топиться.

Диана отключилась, и Макар тоже стал прощаться с подписчиками. Его еще засыпали вопросами, но у него уже не было сил на них отвечать. Поблагодарив всех за внимание, он закончил эфир.

– Ну как? – Он обернулся к Жеке, развалившемуся на диване.

Тот поднял вверх большой палец.

– Красава!

– Думаешь, поверили?

– Ты был убедителен, как Сократ!

– Сократ плохо кончил, – проворчал Макар, проверяя число подписчиков.

После эфира массовых отписок не было, и он надеялся, что сумел остановить падение. Он и так лишился за день аудитории, которую собирал больше месяца. Вчера он пообещал Диане, что наберет полмиллиона подписчиков, но сейчас эта цифра казалась еще более недостижимой.

– А она правда симпатичная? – Жеке пришлось дважды повторить вопрос, привлекая внимание Макара.

– Кто? – не понял Макар, выныривая из своих мыслей о блоге.

– Варя эта. Ты же вроде говорил, ни рожи ни кожи, – напомнил Жека их разговор.

– Честно говоря, смотреть там особо нечего.

– А в прямом эфире ее так нахваливал, как будто влюбился! Назло Диане, да?

Макар промолчал. Он сам удивлялся, как у него так вырвалось.

– Посмотреть бы на нее! – сказал Жека. – Что за девушка такая чудесная. Из речки тебя вытащила, обогрела, спать уложила… У тебя фотки нет?

– Откуда? Телефон-то я утопил.

Да и не пришло бы ему в голову фотографировать Варю – даже если бы айфон был под рукой. «Надеюсь, она не увидит этот эфир», – подумал Макар. Только влюбленной Вари ему не хватало для полного счастья! Ему бы с блогом разобраться.

– Привет-привет! – внезапно разнесся по комнате веселый голосок Дианы. – Скучал по мне?

Макар так и подпрыгнул. На миг сердце забилось чаще – показалось, что Диана вернулась. Но на пороге комнаты ее не было, а Жека торопливо убрал телефон и отвел глаза.

– Диана выложила новую запись? – догадался Макар. – Что там?

– Она в прямой эфир вышла. Я случайно нажал, – принялся оправдываться Жека.

– Дай! – Макар выхватил у него смартфон, чтобы не смотреть трансляцию со своего аккаунта. Еще не хватало тешить Дианино самолюбие тем, что он за ней подглядывает.

На экране Жекиного смартфона открылся прямой эфир. Жизнерадостная до тошноты Диана обживалась в хате нового бойфренда и делилась своими новостями с подписчиками.

– Я встретила идеального мужчину, – счастливо чирикала Диана в прямом эфире. – У него лишь один недостаток. – Она выдержала поистине театральную паузу…

– Да неужели? – хмыкнул Макар. – Кажется, я догадываюсь, какой.

– Он блогер, – продолжила Диана. – И куда больше внимания уделяет своим постам и подписчикам, чем мне. – Она притворно вздохнула. – Но я не могу его винить. Ведь он – настоящая звезда и не может принадлежать мне одной.

В кадре появился соперник с хипстерской бородой, притянул к себе хохочущую Диану. Макар стиснул зубы. Ладно бы, Диана его на красавца променяла. Так Фима больше на неандертальца похож и популярность набрал злыми

розыгрышами с участием знаменитостей. Как можно было его, Макара, на этого тролля променять?

Полмиллиона подписчиков, напомнил себе Макар. Полмиллиона – и Диана приползет к нему на коленях, а соперник будет повержен.

Глава 8

За год ведения блога Диана привыкла к ранним подъемам. Обычно она вставала ни свет ни заря ради фотосессий на пустынных улицах, и ее недосып с лихвой окупался тысячами лайков. Хорошо быть девушкой-блогером – надел красивое платье, сделал укладку, надул губки, и подписчики в восторге. С парнями-блогерами такой фокус не прокатит. Им приходится изощряться, чтобы не скатиться в самолюбование на грани нарциссизма, и цеплять аудиторию текстами и оригинальным взглядом, а не селфи. Уж сколько Макар трудов вкладывал в написание остроумных текстов, и то его посты набирали на порядок меньше лайков, чем фотосессия Дианы на рассвете.

Вот почему Диана удивилась, когда Фима разбудил ее с утра пораньше.

– Что случилось? – сонно откликнулась она и на всякий случай томно потянулась – вдруг Фима ее снимает. Приоткрыла один глаз – Фима был без телефона, зато в спортивном костюме известного бренда. Макар мечтал о таком, а Фиме он наверняка достался даром – в обмен на рекламу в блоге.

– На пробежку идем, – бодро объявил Фима.

– Ты иди, – зевнула Диана, переворачиваясь на другой бок, – а я еще посплю.

В следующий миг одеяло резко с нее слетело. Диана ахнула и присела на постели.

– Вместе пойдем, – категорично сказал Фима.

– А реклама не может подождать? – проворчала Диана.

– Реклама может, здоровый образ жизни – нет, – с пафосом ответил Фима.

– Сейчас оденусь, – обреченно отозвалась Диана.

Спотыкаясь в сумерках об углы незнакомой квартиры, она добрела до шкафа, где накануне разложила свои вещи – застолбила место. Выудила из вороха тряпья спортивный костюм – легинсы и кофту на молнии. В отличие от костюма Фимы, это была подделка под бренд, но на фотках она смотрится как настоящий. Переоделась, быстро умылась, подкрасила глаза и зашла на кухню в надежде перекусить перед пробежкой.

Кухня была крутая, как из глянцевого журнала, готовая локация для съемок. Диана уже видела ее в роликах Фимы – он готовил здесь полезные овощные смузи, создавал мастерские натюрморты с фруктами на деревянной доске, но гораздо чаще просто сидел за барной стойкой и вел эфиры, болтая с подписчиками. Кухня была не для готовки, а для съемки. Поэтому на виду не было ни поварешек, ни банок со специями. Везде царила стерильная чистота – не то что на их с Макаром старомодной кухне, где все поверхности были заняты чашками и печенюшками. Кухонный стол был пуст. На нем стоял лишь стакан воды, второй допивал Фима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nabokova_yuliya/moy-paren-bloger

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити